

Национальная академия наук Таджикистана
Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

Министерство науки и высшего образования РФ
Институт археологии и этнографии СО РАН
Алтайский государственный университет

КОМПЛЕКСНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ

*Тезисы докладов
Душанбе, 18–20 марта 2024 г.*

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

УДК 902(575.3)(063)
ББК 63.48(5Тад)я43 + 63.400я43
К 637

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук Н.К. Убайдулло
доктор исторических наук А.А. Тишкин (отв. ред.)
кандидат исторических наук Н.Н. Сайфуллоев
кандидат исторических наук Т.Г. Филимонова
кандидат исторических наук С.В. Шнайдер

К 637 **Комплексные результаты археологических исследований в Таджикистане** : Тезисы докладов / отв. ред. А.А. Тишкин. Душанбе ; Барнаул : Изд-во Алт.-ун-та, 2024. 76 с.

ISBN 978-5-7904-2829-6

В сборнике представлены тезисы докладов конференции «Комплексные результаты археологических исследований в Таджикистане». Организаторами этого мероприятия выступили Институт истории, археологии и этнографии им. Ах. Дониша НАНТ (Таджикистан), Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия), Алтайский государственный университет (Россия). Центральное географическое положение Таджикистана играет ключевую роль в понимании исторических процессов, происходивших на территории всей Евразии. Основной задачей конференции стало создание площадки для специалистов в области археологии и смежных естественных наук по обмену опытом и полученными результатами при комплексном изучении археологических материалов региона.

УДК 902(575.3)(063)
ББК 63.48(5Тад)я43 + 63.400я43

ISBN 978-5-7904-2829-6
DOI: 10.14258/978-5-7904-2829-6/2024

© Оформление. Издательство Алтайского
государственного университета, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аминов Ф.Ш.</i> Новые данные по стратиграфии домонгольского Пенджикента	6
<i>Ашурмадов И.</i> Территориальное распределение памятников античного времени Северо-Восточной Бактрии	7
<i>Бабина К.А., Шнайдер С.В., Юмина А.В., Пархомчук Е.В.</i> Изотопный анализ кислорода в зубной эмали для реконструкции сезонности рождения овец и коз (на примере зубов из Истыкской пещеры)	8
<i>Белюсова Н.Е., Вишневский А.В., Федорченко А.Ю., Михиенко В.А.</i> Диагностика каменного сырья и идентификация его источников на основе использования портативного рентгенофлюоресцентного анализатора	9
<i>Бобомуллов М.Г.</i> Результаты раскопок курганов в Саразме-2 и Моинкадже ...	11
<i>Бобомуллов С.Г., Виноградова Н.М., Мокробродов В.В.</i> Разведывательные работы в Фархорском районе весной 2023 г.	11
<i>Бокслайтнер К.А., Шпенглер Р., Жилич С.В., Сайфулов Н., Шнайдер С.В.</i> Результаты археоботанических исследований археологических памятников Куртеке и Истыкская (Восточный Памир, Таджикистан)	13
<i>Виноградова Н.М.</i> Об абсолютной хронологии могильника ранней и средней бронзы Фархор в Южном Таджикистане	14
<i>Гордеева Е.А.</i> Погребальный обряд древних обществ гиссарской культуры ...	15
<i>Даиковский П.К.</i> Некоторые итоги и перспективы комплексного изучения могильника скифо-сакского времени Ханкаринский Дол (Алтай)	17
<i>Иванов С.С.</i> «Саки, пастухи овечьи, скифского рода, живущие в Азии, пшеницей обильной»: к локальной хозяйственной дифференциации саков Притяньшанья	19
<i>Караев А.Ч.</i> Античный период в истории Дангаринского района	20
<i>Каримова Г.Р.</i> Посредническая миссия древнеземледельческого населения Саразма	22
<i>Косинцев П.А., Желин М., Бордо О., Филимонова Т.Г.</i> Фауна из раскопок городища Золи-Зард (Юго-Западный Таджикистан)	23
<i>Костюкевич А.В.</i> Проблемы реставрации археологических находок из железа в Институте истории НАН Беларуси	24
<i>Курбанов Ш.Ф.</i> «Буддийское» домовладение в восточном квартале древнего Пенджикента	25
<i>Марковский Г.И., Алишер кызы С., Чаргынов Т., Абдыканова А., Глушко Н.В., Шнайдер С.В.</i> Использование методов трехмерного моделирования при анализе нуклеусов (на примере материалов памятников эппалеолита — неолита Южного Кыргызстана)	25
<i>Махмудов Н.Х.</i> Находка нового дастархана из Худжанда	27

<i>Мерц В.К.</i> О культурно-хронологической границе мезолита и неолита на севере Казахстана	28
<i>Мерц В.К.</i> Знаковая система периода поздней бронзы Казахстана	31
<i>Мир Махамад Б., Лурье П., Паршутто В., Пулотов А., Аминов Ф., Шенкар М., Саидов М., Семенов Н., Курбанов Ш., Мирзаахмедов С., Рахманов Х., Мартелло Р. дал, Спенглер III Р.</i> Сельское хозяйство в верхней части Среднего Зарафшана в I тыс. н.э.	32
<i>Му Ц.</i> Переосмысление погребений раннего железного века в деревянных срубках на памятнике Алагоу в Синьцзяне	34
<i>Наврузбеков М.Н., Дубова Н.А., Куфтерин В.В.</i> Краткие результаты изучения палеоантропологических материалов нового времени с кладбища Сичарога (Рогунский район, Таджикистан)	35
<i>Назарова М.С.</i> Эволюция иконографии Геракла по данным парфянских и бактрийских археологических находок	37
<i>Никонов В.П.</i> К иконографии иранской богини Анахиты	38
<i>Пулотов А.Г.</i> Исследования в северо-восточной части VI объекта древнего Пенджикента: результаты и датировка	40
<i>Рахимов Н.Т.</i> Обзор спасательных археологических работ в Худжандской крепости (раскопки 2020–2023 гг.)	42
<i>Саидзода С.С.</i> Тармим ва тахкими ёдгориҳои бостоншиносии Тоҷикистон дар замони истиклолият	43
<i>Сангалӣ С.</i> Таҳқиқи ёдгориҳои меъморӣ асримиёнагии ноҳияи Данғара	44
<i>Серегин Н.Н.</i> Основные аспекты исследования культуры населения Алтая предтюркского времени	44
<i>Серегин Н.Н., Матренин С.С.</i> Металлические серьги кочевников Алтая жужанского периода (по материалам комплекса Чобурак-I)	46
<i>Скакун Н.Н., Терехина В.В., Виноградова Н.М.</i> Зернообрабатывающие орудия из поселения поздней бронзы Кангурттут (Южный Таджикистан)	48
<i>Тан Ю., Ван Ц.</i> Исследование археологических памятников юэцзи и связанных с ними вопросов в регионе Северная Бактрия	49
<i>Тишкин А.А.</i> О возможностях применения портативного рентгенофлуоресцентного спектрометра при изучении в Таджикистане археологических находок из цветного металла	51
<i>Тишкин А.А., Бондаренко С.Ю., Филимонова Т.Г.</i> Применение фотограмметрии при документировании результатов раскопок погребений и детальной визуализации находок (по материалам исследования памятника Шахидон в Таджикистане)	53
<i>Тишкин А.А., Филимонова Т.Г.</i> Находки эпохи бронзы на памятнике Шахидон в Таджикистане	55

<i>Усманова Э.Р.</i> Паттерны культурного диалога Средняя Азия и Степь в эпоху бронзы	56
<i>Федорченко А.Ю., Белоусова Н.Е.</i> Распространение костяных пронизок в культурах верхнего палеолита Северной и Центральной Азии	58
<i>Филимонова Т.Г., Тишкин А.А., Горбунов В.В., Лихачева О.С., Бондаренко С.Ю., Шарипов А.Ф., Караев А.Ч.</i> Продолжение археологических раскопок на памятнике Шахидон в долине Сурхоба	59
<i>Фрибус А.В., Дубова Н.А.</i> Работы Маргианской археологической экспедиции в Туркменистане в 2023 г: некоторые итоги и перспективы	62
<i>Ходжаева Н.Дж.</i> Праздники, связанные с земледельческим циклом, как наследие культурных традиций таджиков	64
<i>Худжагелдиев Т.У., Шарипов А.Ф.</i> Результаты исследований геоархеологической экспедиции на памятниках лёссового палеолита Таджикистана в 2021–2023 гг.	65
<i>Шнайдер С.В., Бобомуллоев Б., Наврузбеков М., Сайфулоев Н.Н.</i> Результаты работы Памирского отряда в 2023 году	66
<i>Элмуродов Л.Х.</i> История изучения городища Калаи-Мир в Кубодиёнском районе	68
<i>Юсуфов М.Ш.</i> Ёдгорихои номинатсияи Шохроҳи Бузурги абрешим, яке аз намунаҳои инноватсионии нигоҳдории мероси фарҳангӣ дар Тоҷикистон ...	69
<i>Dehnu Elikai S., Pelasaeedi K.</i> Marks on the Unique Seal of Shahr Sokhte and Seals of Central Asia in the Bronze Age	70
<i>Jafari M.J., Rajabi N.</i> The Issue of Nomads and Local Powers in Central Asia ...	71
<i>Kian Mehr J.</i> Tepe Māmorin Archeological Data of the Bronze Age in the Iron Age ...	72
<i>Pelasaeedi K.</i> The Mythological Symbol of Man and Snake Among the Ancient Sites of South and Southeast of Iran and Comparing them with Similar motifs of Ancient Amulets Found in Balkh and Merv in Central Asia and Khafajah in Mesopotamia	72
<i>Posth C.</i> Ancient Human and Pathogen Genomics in Central Asia	73
<i>Rendu W., Shnaider S.V., Henry A., Rinterknecht W., Abdykanova A., Chargynov T., Sayfuloev N.N.</i> International Research Project – «Archaeology and Paleoecology of High-Altitude Ecosystems in Central Asia’s Landlocked Mountains from the Late Glacial to the Middle Holocene (PaleoCALM)»	74
<i>Shoinbekov F.N., Khojaev M.P.</i> Defense Facilities of Karon (the Result of the Archaeological Search in Karon in 2023)	75

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО СТРАТИГРАФИИ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕНДЖИКЕНТА

Систематические археологические исследования домонгольского Пенджикента были начаты в 2015 г. Пенджикентской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа и Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАН Таджикистана (нач. эксп. П.Б. Лурье, Ш.Ф. Курбанов). Археологические раскопки, шурфовки, сбор подъемного материала и случайные находки показали, что Пенджикент IX — нач. XIII в. располагался в восточной части современного города (Аминов, 2018а, с. 243–247), хотя имелось обживание и на другой его территории (Саввонида, 1993, с. 113).

Так как большая часть этой территории находится под современной застройкой, наши основные раскопки сосредоточены рядом со школой №14 в сел. Кабудсанг (Куктош). До 2022 г. исследования выявляли культурные слои IX — нач. XI в. и XI — нач. XIII в.

В 2022 г. в промоине была замечена кладка из жженого кирпича. Рядом с данной кладкой нами был заложен шурф (шурф 9; Аминов, 2023, с. 29–31) размером 1,9×1,45 м. Зачистка показала, что эта кладка является стеной — возможно, внешней стеной домовладения, частично раскопанной нами в предыдущие годы (Аминов, 2018б, с. 34–35; 2022, с. 47–50), длиной сохранности 83 см. Толщина стенки 20 см, высота 32 см. Она построена из жженных кирпичей размерами 35–36×19–20×6,5–7 см. Стена ориентирована по линии С–Ю. Глубина шурфа, заложенного рядом со стеной, составила 1,9 м. На глубине 1,5–1,6 м был зафиксирован материк, состоящий из глины с песком.

В итоге в шурфе были зафиксированы три разновременных культурных слоя:

- 1) на глубине 40 см от поверхности стены — культурные слои XI–XII вв.;
- 2) на глубине 0,8–1,3 м — горелые слои с угольками (фрагменты керамики IX — нач. XI в.);
- 3) под горелыми слоями у материка — слой желтоватого цвета с керамикой конца VIII в.

Материалы конца VIII в. на этой территории встречаются впервые (только случайно была обнаружена согдийская монета — тургар, тип I (Аминов, 2022, с. 44, ил. 201.–65)).

Ранее на основе раскопок объекта Кайнар-Западный (западное подножье цитадели древнего Пенджикента см.: Саввонида, 1993, с. 113) мы предполагали постепенное освоение данных земель жителями после оставления городища древнего Пенджикента (в 770-е гг.). Раскопки данного шурфа, конечно, не говорят о единовременном освоении исследуемой территории, но, возможно, частично она была занята с конца VIII в.

Список источников

Аминов Ф.Ш. Локализация Пенджикента IX — начала XIII в. // Актуальная археология 4: Комплексные исследования в археологии. СПб., 2018а. С. 243–247.

Аминов Ф.Ш. Археологические исследования домонгольского Пенджикента в 2017 году // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. Вып. XXII. СПб., 2018б. С. 32–36.

Аминов Ф.Ш. Археологические исследования домонгольского Пенджикента в 2021 г. // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. Вып. XXV. СПб., 2022. С. 44–50.

Аминов Ф.Ш. Археологические исследования домонгольского Пенджикента в 2022 г. // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. Вып. XXVI. СПб., 2023. С. 28–39.

Саввониди Н.Ф. К вопросу о датировке гончарных котлов IX в. городища древнего Пенджикента // Петербургский археологический вестник. 1993. №4. С. 113–118.

И. Ашурмадов

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
muhammad.islomov.2017@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-7849-7701>

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ БАКТРИИ

В античное время кроме интенсивного освоения земледельческих оазисов, созданных еще в ахеменидский период, начинают осваиваться новые земли в долине Пянджа — Амударья и ее притоков (рр. Сурхоб, Вахш, Кафирниган). Часто памятники нескольких исторических периодов располагаются на одном и том же участке, что можно объяснить ограниченной площадью земель в горном районе и удобством выбранного расположения. Поэтому нельзя рассматривать городища античного периода в отрыве от памятников предшествующего времени. С учетом выявленных памятников можно выделить семь оазисов (привязка по современной топонимике).

1. Кулябский, расположенный в долине р. Яхсу (приток Сурхоба), с основным поселением на территории г. Куляб и крупным городищем Сурхоб (Якубов, Довуди, Филимонова, 2006).

2. Дангаринский, занимающий бассейн р. Таирсу (приток Сурхоба), с памятниками Пушинг, Золи Зард, Оксу, Хушдилон (Денисов, 1993, с. 273–282).

3. Фархорский, занимающий нижнее течение р. Сурхоб, в котором сначала возник город Саксанохур, затем Шуртепа, Кокуль и Пушткок (Литвинский, Мухитдинов, 1969, с. 100–178).

4. Байтудаштский оазис, расположенный в верхней части Пянджской долины, с центральными городищами Бойтудаш-II, IV и Кииктепа (Абдуллаев, 1983, с. 267–282).

5. Вахшский оазис, занимающий среднее и нижнее течение р. Вахш с самым древним поселением Балдай-тепа у истоков древнего канала, крупнейшим городом Тахти-Сангин и крепостями Кухнакала, Тахти-Кубад (Зеймаль, 1969; Литвинский, Пичикян, 2000).

6. Яванский, расположенный на берегах р. Явансу с памятником ахеменидского времени Тамошотепа и кушанского — Гаравкала (Филимонова, Юсупов, Абдуллаев, 2015).

7. Нижнекафирниганский оазис с примыкающей территорией Бешкентской долины, где зафиксированы городища со слоями ахеменидского времени (Калаи-Мир, Кей-Кобад-шах, Мунчак-тепа) и эллинистического периода — городище Тепаи Шох (Седов, 1987).

Таким образом, в античное время долины крупных рек и их притоков были интенсивно освоены. В каждом оазисе были свои земледельческие центры, которые, вероятно, представляли территориально-политические единицы. Значительное число разнообразных памятников (в том числе храмов) опровергает сложившееся мнение, что горные районы были отсталыми по сравнению с равнинными территориями и указывает на их стабильное параллельное развитие.

Список источников

Абдуллаев А. Археологические разведки и раскопки в Пянджском районе в 1977 году // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XVII. Душанбе, 1983. С. 267–282.

Денисов Е.П. Изучение памятников античного времени на территории Дангаринского района // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXIV. Душанбе, 1993. С. 273–282.

Зеймаль Т.И. Вахшская долина в древности и раннем средневековье: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Л., 1969. 20 с.

Литвинский Б.А., Мухитдинов Х. Античное городище Саксанохур (Южный Таджикистан) // Советская археология. 1969. №2. С. 100–178.

Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 1: Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь. М., 2000. 504 с.

Седов А.В. Кобадян на пороге раннего средневековья. М., 1987. 200 с.

Филимонова Т.Г., Юсупов А.Х., Абдуллаев А.Л. Археологическая карта Таджикистана. Яванский район. Душанбе, 2016. 213 с.

Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т.Г. История Куляба с древнейших времен до наших дней. Душанбе, 2006. 262 с.

К.А. Бабина^{1,2}, С.В. Шнайдер¹, А.В. Юмина^{1,2}, Е.В. Пархомчук^{1,2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН,

²Новосибирский государственный университет,

k.babina@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6612-678X>
sveta.shnayder@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2230-4286>

ИЗОТОПНЫЙ АНАЛИЗ КИСЛОРОДА В ЗУБНОЙ ЭМАЛИ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЗОННОСТИ РОЖДЕНИЯ ОВЕЦ И КОЗ (на примере зубов из Истыкской пещеры)

РНФ, проект №23-28-01126 «Изотопный анализ зубной эмали для реконструкции сезонности рождения мелкого рогатого скота в период раннего одомашнивания на основе материалов поселения Джейтун (Северный Копетдаг)»

Определение сезонности рождения мелкого рогатого скота дает возможность воссоздать использовавшиеся стратегии скотоводства. Данное направление исследований актуально для выяснения хронологии ранних этапов

скотоводства, окот мелкого рогатого скота дважды в год является одним из самых достоверных признаков контроля человека над стадом (Hermes et al., 2022, p. 792). Изотопный анализ кислорода в образцах зубной эмали, отобранной последовательно вдоль линии роста коренных зубов, с учетом времени прорезывания зубов и полного созревания эмали позволяет реконструировать сезонность рождения мелкого рогатого скота (Balasse et al., 2012, p. 349).

В рамках данной работы впервые в России апробирована методика пробоподготовки и анализа соотношений изотопов кислорода в зубной эмали мелкого рогатого скота. Традиционно для определения сезонности рождения мелкого рогатого скота используется изотопный анализ карбонатов в зубной эмали, содержание которых составляет всего 4%. В предлагаемом методе изотопного анализа кислород из твердого образца зубной эмали переводится в газообразный СО в результате взаимодействия образца с углеродом в токе гелия при температуре 1300 °С. Данный метод позволяет определять изотопный состав кислорода во всех компонентах зубной эмали, в том числе фосфатах, составляющих 90 масс. % зубной эмали и устойчивых к процессам диагенеза. В рамках настоящего исследования было апробировано четыре протокола проведения пробоподготовки в зависимости от степени сохранности зубов и их древности: протокол А — зачистка и отбор проб эмали; протокол В — обработка H_2O_2 , протокол С — обработка $NaOCl$ и CH_3COOH и протокол D — выделение Ag_3PO_4 . Результаты работы показывают, что для определения сезонности рождения животных достаточно информации о расположении минимумов и максимумов $\delta^{18}O$ вдоль линии роста зуба, а при хорошей сохранности зубов для наблюдения экстремумов можно ограничиться минимальной обработкой.

Список источников

Balasse M., Obein G., Ughetto-Monfrin J., Mainland I. Investigating seasonality and season of birth in past herds: a reference set of sheep enamel stable oxygen isotope ratios // *Archaeometry*. 2012. Vol. 54, no 2. Pp. 349–368.

Hermes T.R., Schmid C., Tabaldiev K., Matuzeviciute G.M. Carbon and oxygen stable isotopic evidence for diverse sheep and goat husbandry strategies amid a Final Bronze Age farming milieu in the Kyrgyz Tian Shan // *Int. J. Osteoarchaeol*, 2022. Pp. 792–803.

Н.Е. Белоусова¹, А.В. Вишневский², А.Ю. Федорченко³, В.А. Михиенко⁴

¹⁻⁴Институт археологии и этнографии СО РАН

¹consacrer@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7054-3738>,

²vishnevsky@igm.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1576-3188>,

³winteralex2008@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>,

⁴volnavvv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7861-5983>

ДИАГНОСТИКА КАМЕННОГО СЫРЬЯ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЕГО ИСТОЧНИКОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОРТАТИВНОГО РЕНТГЕНОФЛЮОРЕСЦЕНТНОГО АНАЛИЗАТОРА

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ №20-78-10125-П «Динамика культурного развития и освоение человеком Алтая в начале верхнего палеолита: стратегии жизнеобеспечения, палеотехнологии, мобильность»

Одной из важнейших задач в археологии каменного века являются достоверная диагностика и разделение сырья индустрий по типам, преследующие целью выявление источников материала, реконструкцию структуры мобильности и взаимодействия человеческих сообществ, особенностей распространения культурных традиций обработки камня. Цель настоящего исследования состояла в изучении возможностей и ограничений диагностики каменного сырья палеолитических индустрий и идентификации его источников на основе метода неразрушающего рентгенофлюоресцентного анализа (РФА). Посредством портативного рентгенофлюоресцентного спектрометра Olympus Vanta M было проведено исследование выборки артефактов ($n = 40$), изготовленных из четырех основных типов каменного сырья Северо-Западного и Центрального Алтая, для оценки согласованности результатов, полученных по древней сколовой поверхности и «свежему» веществу отшлифованной поверхности (Вишневский и др., 2023). Результаты исследования позволили утверждать корректность применения портативных рентгенофлюоресцентных спектрометров для решения задач диагностики, а также правомерность прямого сопоставления данных о составе древней сколовой поверхности с материалом современных обнажений.

Особенности и эффективность применения портативного рентгенофлюоресцентного анализатора для решения вопросов атрибуции сырья и его происхождения были продемонстрированы на примере изучения тонких и симметричных верхнепалеолитических бифасов (Белоусова и др., 2022) двух долин Алтая с разной сырьевой базой. Исследования петрографических и петрохимических характеристик материала артефактов и галечников рек позволили выработать базовые петрохимические критерии для дифференциальной диагностики пород, в том числе трудноразличимых материалов, а также обозначить связь материала изделий и его источника. Было установлено, что для изготовления бифасиальных орудий людьми использовался местный галечный ресурс, в отдельных случаях недостатки сырьевой базы компенсировались использованием импортных пород. Согласно новым данным, в условиях смены мест обитания и ухудшения качества ресурсной базы ранние верхнепалеолитические обитатели Алтая проявляли крайне высокую устойчивость поведенческих и производственных стереотипов.

Список источников

Белоусова Н.Е., Родионов А.М., Вишневский А.В., Федорченко А.Ю., Михиенко В.А., Селецкий М.В. «Тонкие» листовидные бифасы начала верхнего палеолита Алтая: технология, формообразование и каменное сырье // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. 2022. №1. С. 329–353. <https://doi.org/10.55086/sp221329353>

Вишневский А.В., Белоусова Н.Е., Лавренчук А.В., Неволько П.А. Портативный РФА анализатор: новые возможности диагностики каменного сырья и идентификации его источников, оценки валидности применения метода сырьевых единиц // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. 2023. Т. XXIX. С. 90–96. <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2023.29.0090-0096>

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК КУРГАНОВ В САРАЗМЕ-2 И МОИНКАДЖЕ

Памятник Саразм-2 (могильник Саразм) расположен в 1 км к югу от древнеземледельческого поселения Саразма (Исаков, 1988, 1990, 1994 и др.), на третьей террасе левого побережья р. Зерафшан и представляет равнину высотой около 30–40 м над Дашти Саразмом.

В 2020 г., после 50 лет поисков, могильник поселения был открыт в районе Саразма-2. Он состоял из обычного кладбища и восьми величественных курганов «царских» захоронений. В мае того же года были проведены частичные раскопки курганов №1 и 2 (Бобомуллоев, Виноградова, Бобомуллоев, Худжагелдиев, 2022; и др.).

Первоначальная задача экспедиции заключалась в предотвращении уничтожения этого памятника, так как там быстро начали строить частные дома. В результате спасательных работ курган №6 и бескурганная могила №2, частично разрушенная владельцами участка с помощью бульдозера, раскопаны. Строительство приостановлено.

В южной части деревни Моинкадж были замечены три искусственных круглых холма, важных с археологической точки зрения. Они хорошо видны с шоссе Душанбе — Вахдат. Чтобы проверить и изучить их, была организована небольшая экспедиция. Эти три холма (курганы) находятся на высокой третьей террасе правого берега р. Кафирниган, слева от шоссе, на расстоянии 658, 770 и 870 м. Их координаты: N — 38°33'40", E — 68°56'17"; N — 38°33'44", E — 68°56'; N — 38°33'47", E — 68°56'66". Высота над у.м. — 928 м, 932 м и 938 м соответственно. Был частично раскопан курган №1 и выявлена могила бронзового века с сопутствующим инвентарем.

Список источников

Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б., Худжагелдиев Т.У. Исследования курганов на массиве Саразм-2 в долине Зеравшана (результаты раскопок 2020 г.) // Саразм – начало земледельческой, ремесленной и градостроительной цивилизации таджиков. Душанбе, 2022. С. 84–95.

Исаков А.И. Раскопки и разведки саразмского массива в 1981 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXI. Душанбе, 1988. С. 186–199.

Исаков А.И. Работы Саразмского отряда в 1982 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXII. Душанбе, 1990. С. 144–160.

Исаков А.И. О работе международной археологической экспедиции на поселении Саразм в 1985 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXV. Душанбе, 1994. С. 85–99.

С.Г. Бобомуллоев¹, Н.М. Виноградова², В.В. Мокроробородов³

¹Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
Bobomulloev_said@mail.ru

²Институт востоковедения РАН,

vinogradova.nataliya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1628-7037>

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В ФАРХОРСКОМ РАЙОНЕ ВЕСНОЙ 2023 г.

Еще до начала планомерного археологического изучения юга Средней Азии было известно, что территории нынешнего Фархорского района Республики Таджикистан отличаются значительной концентрацией памятников археологии разных исторических периодов (ср.: Логофет, 1909, с. 127). На протяжении последних 70 лет раскопками различных экспедиций открыты такие значимые объекты, как Саксонахур, Золи-Зард, Макони-Мор, Фархор и другие памятники. Могильник эпохи ранней бронзы Фархор с 2013 г. по настоящее время исследуется международной Таджикско-Российской экспедицией (Виноградова, Бобомуллоев, 2020).

Несмотря на сравнительно хорошую степень исследованности описываемых территорий (Филимонова, Мухитдинов, Гафуров, в печати), до настоящего времени не найдены поселения, хронологически синхронные могильнику Фархор. Весной 2023 г. эти поиски были продолжены нами. На соседних к могильнику холмах было заложено несколько шурфов и совершен ряд выездов в перспективные зоны для нахождения поселений эпохи ранней бронзы. В результате проведенных работ поселение пока найти не удалось, но был открыт новый могильник ранней вахшской культуры. Основные работы раз-

Могильник Фархор-1. Погребение 3

вернулись на раскопе 1 на небольшой возвышенности в 200 м к северо-западу от могильника Фархор, где под слоем средневекового поселения XII в. были выявлены погребения вахшской культуры эпохи ранней бронзы. Раскопано три захоронения с лепной посудой (рис.). Для сосудов характерен орнамент «елочка», выполненный техникой лощения. Самые ранние керамические формы с таким орнаментом встречаются в погребальном инвентаре могильника Фархор. Этот новый могильник получил наименование Фархор-1.

В ходе разведочных выездов в районах Джейрали, Пушкак, Новобад и др. было зафиксировано 18 местонахождений подъемного археологического материала. Были локализованы местонахождения материалов эпохи бронзы в местности Себи-Сурх и X–XII вв. близ Иттифок, уточнены данные о размерах известных ранее поселений и их датировках. Все найденные экспедицией материалы переданы в краеведческий музей города Фархор.

Список источников

Виноградова Н.М., Бобомуллоев С. Могильник Фархор — памятник эпохи ранней и средней бронзы в Юго-Западном Таджикистане. М., 2020. 284 с.

Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Кн. III. СПб., 1909. 208 с.

Филимонова Т.Г., Мухитдинов Х.Ю., Гафуров Х. Археологическая карта Таджикистана. Фархорский район. В печати.

К.А. Бокслейтнер¹, Р. Шпенглер², С.В. Жилич³, Н. Сайфулоев⁴, С.В. Шнайдер⁵

¹Институт Макса Планка по изучению геоантропологии, bokleitner@gea.mpg.de, <https://orcid.org/0000-0002-2332-4302>

²Институт Макса Планка по изучению геоантропологии, spengler@gea.mpg.de, <https://orcid.org/0000-0002-5648-6930>

³Институт археологии и этнографии СО РАН, snezhy@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0365-0602>

⁴Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ, sayfulloev.nuritdin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8540-2145>

⁵Институт археологии и этнографии СО РАН, sveta.shnayder@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2230-4286>

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОБОТАНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КУРТЕКЕ И ИСТЫКСКАЯ (Восточный Памир, Таджикистан)

Полевые и палинологические исследования поддержаны проектом РНФ №19-78-10053

Изучение археологических памятников Памира поможет ответить на многие вопросы, в том числе о хронологии и маршрутах заселения человеком высокогорных ландшафтов, определить природные ресурсы, использованные первыми охотниками и собирателями региона, выявить нюансы взаимодействия между локальным населением долин и высокогорий.

В настоящем докладе описаны результаты археоботанических исследований многослойных стратифицированных памятников Восточного Памира: Истыкская пещера и грот Куртеке.

В ходе работ проведены исследования образцов методами палинологического и карпологического анализов. Полученные результаты радиоуглеродного анализа позволяют уточнить хронологию активного использования стоянок. Согласно последним данным заселение памятника Куртеке началось с 13 тыс. л.н., а Истыкской пещеры — с 14 тыс. л.н. (Shnaider et al., 2023).

С помощью палинологического и карпологического анализов была реконструирована растительность вокруг памятников и непосредственно на стоянках. Согласно результатам исследований был выявлен переход от более влажных и благоприятных для человека климатических условий в промежутки времени 14–8,5 тыс. л.н. к аридизации климата начиная с 8,6–7,1 тыс. л.н. Были обнаружены единичные остатки ячменя и пшеницы, а также пыльца злаков, обладающая признаками культурных (предположительно проса обыкновенного и итальянского), что является наиболее ранним свидетельством земледелия в регионе (Жилич, Шнайдер, Рудая, 2019). В составе проанализированных проб преобладали семена дикорастущих и рудеральных растений. Был уточнен видовой состав семян дикорастущей флоры. Находки таких семян во всех стратиграфических слоях памятников, присутствие их в остатках навоза позволяют сделать вывод об использовании дикоросов в качестве пищи животными и возможном потреблении в пищу людьми, а также установить особенности использования стоянок.

Проведенное комплексное археоботаническое исследование материалов, полученных в ходе изучения грота Куртеке и пещеры Истыкской, подтвердило перспективность дальнейшего изучения памятников и их значимость для понимания заселения человеком Памира.

Список источников

Жилич С.В., Шнайдер С.В., Рудая Н.А. К вопросу о выделении пыльцы культурных злаков на археологических памятниках на примере памятника Куртеке (Таджикистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2019. Т. XXV. С. 388–395. DOI: 10.17746/2658-6193.2019.25.388-395

Shnaider S.V., Zhilich S.V., Zotkina L.V., Boxleitner K.A., Taylor W.T., Sayfullaev N., Koval V.V., Baranova S.V., Chernonosov A.A., Kutnyakova L.A., Tonasso-Calvière L. Occupation of highland Central Asia: New evidence from Kurteke rockshelter, Eastern Pamir // *Archaeological Research in Asia*. 2023. №34. P. 100443.

Н.М. Виноградова

Институт востоковедения РАН,
vinogradova.nataliya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1628-7037>

ОБ АБСОЛЮТНОЙ ХРОНОЛОГИИ МОГИЛЬНИКА РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ ФАРХОР В ЮЖНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Результаты исследований могильника Фархор и Кангурттут-2 значительно удревяняют хронологическую таблицу культур Южного Таджикистана. Эти материалы свидетельствуют о существовании там уже в позднем энеолите

и ранней бронзы (Намазга III–IV) местной древнеземледельческой пянджско-фархорской культуры.

Земледельческие погребальные комплексы могильника Фархор находят свои прототипы в материалах памятников Южного Туркменистана позднего энеолита — начала периода ранней бронзы.

По погребальному инвентарю на могильнике Фархор прослеживаются связи древнего населения пянджско-фархорской культуры с земледельческими племенами юга Средней Азии (Алтын-депе, Гонур), Ирана (Гиссар ПИС, Шахдад) и Афганистана (находки из разграбленных погребений).

Для могильника Фархор имеется несколько радиоуглеродных дат для погребений 11, 33, 56 (1), 57 (1), 60 (табл.), полученных в лабораториях Германии и в Новосибирске.

Результаты радиоуглеродного датирования

Labornr. MAMS	Probenname	Kennung	¹⁴ C Alter	±	¹³ C	Cal 1 sigma	Cal 2 sigma	C:N	% C	%coll
Германия										
23105	Far01-Farkhor Nekropole, Grab 11	Far 01	5003	27	-25,4	calBC 3893–3713	calBC 3936–3706	180,1	51,6	59,6
43131	Far01-Farkhor Nekropole, Grab 33	Far 01	4077	24	-18,9	calBC 2832–2573	calBC 2850–2497			0,8
Новосибирск										
GV-3929	Фархор, погр. 56 (1)	W 1	4073		-21,2	calBC 2855–2476				
GV-3930	Фархор, погр. 57 (1)	W 2	4151		-21,0	calBC 2880–2586				
GV-3931	Фархор, погр. 60	W 3	4823		-23,6	calBC 3784–3373				

Калиброванные даты для погребений 11 и 60 слишком завышены. Даты захоронений 33, 56 (1), 57 (1) соотносятся с периодами ранней и средней бронзы. В целом могильник можно датировать временем от позднего энеолита до начала периода средней бронзы: 2800/2700–2300 гг. до н.э.

Е.А. Гордеева

Национальный центр археологии АН РУз,
helena-gordeeva@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5093-254X>

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВ ГИССАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Горная зона юга Средней Азии (южный и юго-западный Таджикистан) в эпоху неолита была населена племенами, занимавшимися в основном охотой, скотоводством и частично земледелием. Для горных и предгорных зон юго-западного Таджикистана этого периода характерна гиссарская культу-

ра (ориентировочно VII–II тыс. до н.э.) (Виноградова, Кутимов, 2018, с. 21). У «гиссарцев» присутствовал погребальный обряд, который сопровождался захоронением умерших прямо на территории тех поселений, где они жили, без сооружения специальных могильников. Интересно, что такое же явление наблюдалось и у джейтунских племен, которые также хоронили своих соплеменников на территории поселков, под полами домов (Юсупов, 1975, с. 145). Захоронения в пределах поселения для джейтунской культуры относились к культу, связанному с идеей возрождения и обратимости (Бердыев, 1969, с. 96). В обрядах, отмеченных на поселениях Сай-Сайед и Туткаул, умершие располагались в сильно скорченном положении. Что касается Гелота, то там наблюдается совершенно иной тип погребений (надмогильные сооружения отсутствуют, подземная часть представляет собой круглую яму). В одном из погребений на дне перед захоронением был разожжен мощный костер. Когда он прогорел, поверх обожженного слоя уложили умершего в скорченной позе со слегка согнутыми ногами (рис.)^{*}. Погребения в Гелоте показывают,

Погребение из могильника Гелот (фото по: Виноградова, Кутимов, 2018)

^{*} Прим. ред.: Данное погребение не относится к неолиту.

что в горной и предгорной зонах юго-западного Таджикистана начали хоронить в специально отведенных местах — могильниках и уже сложился определенный ритуал захоронения. Все погребения вышеуказанных поселений были одиночными (Якубов, Довуди, Филимонова, 2006, с. 69–70).

Таким образом, погребальный обряд является наиболее информативным для изучения и реконструкции духовной жизни дописьменного периода истории и позволяет проследить этапы зарождения древних верований обществ гиссарской культуры.

Список источников

Бердыев О. Древнейшие земледельцы Южного Туркменистана. Ашхабад, 1969. 102 с.
Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г. Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелота и Дарнайчи). М., 2018. 276 с.: ил.

Юсупов А.Х. Неолитическое поселение Сай-Сайед на юго-западе Таджикистана // Советская археология. 1975. Вып. 2. С. 138–147.

Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времен до наших дней. Душанбе, 2006. 262 с.

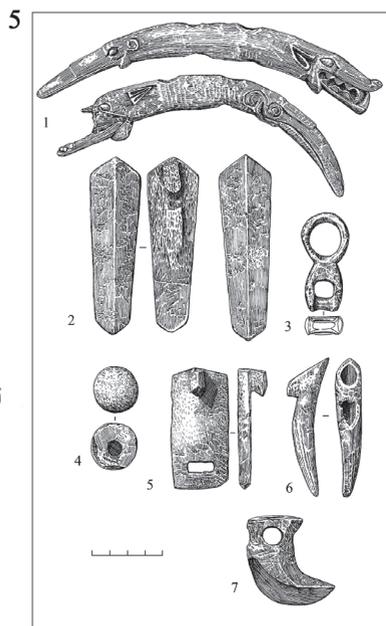
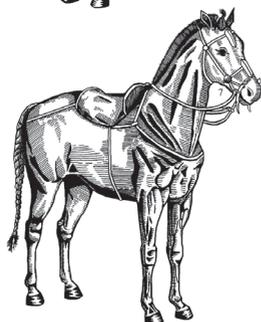
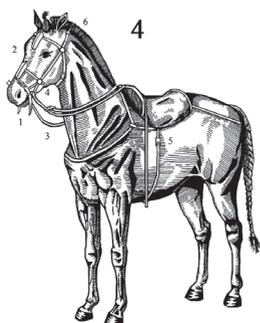
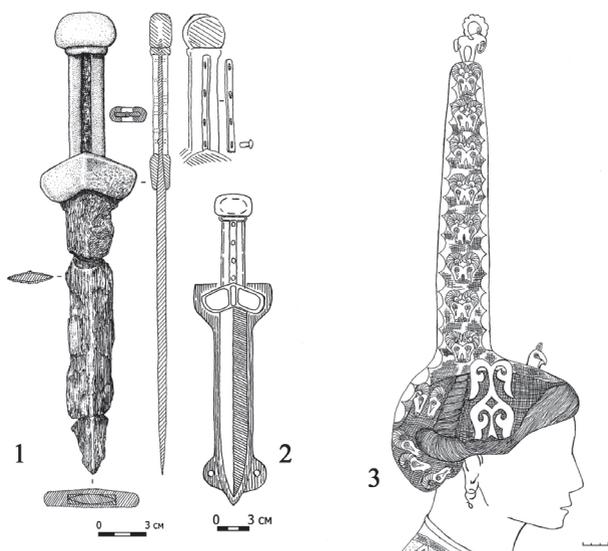
П.К. Дашковский

Алтайский государственный университет,
dashkovskiy@fpn.asu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4933-8809>

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ МОГИЛЬНИКА СКИФО-САКСКОГО ВРЕМЕНИ ХАНКАРИНСКИЙ ДОЛ (Алтай)

Могильник Ханкаринский Дол входит в состав Чинетинского археологического микрорайона, расположенного в среднем течении р. Ини в окрестностях с. Чинета Краснощековского района Алтайского края (Россия). На некрополе раскопано более 40 курганов, датируемых скифо-сакским временем (Дашковский, 2023). Большинство исследованных объектов, относится к разным этапам пазырыкской культуры. Кроме того, обнаружено погребение так называемого коргантасского типа. Такие же объекты выявлены при исследовании могильников на территории Южной Сибири и Казахстана. Они имеют аналогии в памятниках Северного Китая. Зафиксированные особенности погребального обряда и найденного инвентаря на могильнике Ханкаринский Дол дают основания для выделения погребений представителей разных социальных групп — от рядовых кочевников до региональной элиты.

Инвентарь из раскопанных погребений характеризуется достаточно разнообразными категориями вещей. Особое значение имеют настоящие боевые предметы вооружения из железа: кинжалы (рис.-1-2), чекан; головные уборы (рис.-3), роговые поясные орнаментированные пряжки, элементы снаряжения лошадей, а также деревянные лаковые изделия, изготовленные в Китае. В настоящее время проводится комплексное и междисциплинарное изучение выявленных артефактов. В частности, осуществляется археологическое и радиоуглеродное датирование объектов, антропологические определения

Ханкаринский Дол. Курганы №15 (3) и 25 (1, 2, 4): 1 — биметаллический кинжал; 2 — реконструкция кинжала в ножнах; 3 — реконструкция головного убора; 4 — реконструкция; 5 — комплект снаряжения лошади

материалов из погребений, которые имеют важное значение для изучения не только этнокультурных, но и социальных процессов. Полученные данные позволили установить половозрастной состав погребенных и выявить серию вторичных захоронений. Важной особенностью погребального обряда пазырыкской культуры является наличие сопроводительных захоронений лошадей, что делает перспективным проведение гиппологических исследований, которые уже позволили получить некоторые результаты. Отдельная работа начата по применению ксилотомического анализа образцов деревянных изделий и элементов погребальных конструкций. Кроме того, осуществляется спектральный анализ артефактов из цветных металлов, в том числе золота.

Привлечение методов естественных наук позволит более всесторонне изучить культуру древних кочевников Алтая, выйти на уровень социальных реконструкций и проследить особенности взаимодействия с населением различных районов Центральной Азии и Китая.

Список источников

Дашковский П.К. Чинетинский археологический микрорайон на Алтае: краткий путеводитель. Барнаул, 2023. 72 с. (Этнокультурные и религиозоведческие исследования в Евразии. Вып. 6).

С.С. Иванов

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
sak@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4081-3749>

«САКИ, ПАСТУХИ ОВЕЧЬИ, СКИФСКОГО РОДА, ЖИВУЩИЕ В АЗИИ, ПШЕНИЦЕЙ ОБИЛЬНОЙ»: К ЛОКАЛЬНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ САКОВ ПРИТЯНЬШАНЯ

В последние два десятилетия по мере открытия новых поселенческих и погребальных памятников саков Притяньшанья (Семиречья и Тянь-Шаня) был накоплен значительный объем данных, которые позволяют не только пересмотреть более ранние представления об облике их хозяйственной деятельности, но и поставить вопрос о ее локальной специфике.

Тип хозяйственной деятельности населения Притяньшанья в сакский период можно охарактеризовать как комплексный, в основе которого лежало полукочевое животноводство отгонного типа в сочетании с земледелием. Это дало основание целому ряду западных исследователей рассматривать его как разновидность агропасторализма (Spengler et al., 2021). Но, по-видимому, роль земледелия в хозяйственной модели Притяньшанья в I тыс. до н.э. несколько переоценена, оно практически всегда оставалось второстепенным по отношению к полукочевому животноводству (Иванов, 2023). К тому же сейчас возникли предпосылки к дифференциации хозяйственной деятельности саков Притяньшанья на локальном уровне. В этом отношении можно условно выделить три главных хозяйственных зоны: крупные межгорные долины (в среднем 600–1700 м над у.м.), небольшие горные долины (1500–2100 м над у.м.) и высокогорные районы (более 2200 м над у.м.).

В крупных межгорных долинах и котловинах (Илийской, Иссык-Кульской, Чуйской) отмечены следы поселений сакского периода со следами возделывания пшеницы, ячменя и проса (Spengler, Chang, Tourtellotte, 2013; Chang, 2018). Кроме того, при картографировании находок бронзовых серпов того времени было установлено, что на них приходится основная часть таких находок (Иванов, 2024). В малых горных долинах (Кегенской, Кочкорской) отмечено пока что выращивание проса и, возможно, ячменя (Murakami et al., 2022). Высокогорные же районы Тянь-Шаня, несомненно, использовались в качестве летних пастбищ.

Несмотря на факты наличия земледелия в Притяньшанье в I тыс. до н.э. анализ костных материалов домашних животных с поселений показывает высокий процент овец и коз по сравнению с крупным рогатым скотом и лошадьми (Benecke, 2003). Подобное соотношение характерно скорее для более подвижных групп населения, чем для оседлых. Это указывает на доминирование в сакском обществе именно полукочевого элемента, использовавшего оседлые поселения в качестве зимников.

Список источников

Иванов С.С. К проблеме типа хозяйственно-культурной деятельности саков Притяньшанья // *Qadim va o'rta asrlarda O'zbekiston aholisining moddiy madaniyati va diniy qaraşlari*. Самарканд, 2023 (в печати).

Иванов С.С. «Где бодрый серп гулял и падал колос...»: бронзовые серпы сакского периода из Притяньшанья // *Stratum plus*. 2024. №3 (в печати).

Benecke N. Iron Age economy of the Inner Asian steppe. A bioarchaeological perspective from the Talgar Region in the Ili River Valley, Southeastern Kazakhstan // *Eurasia Antiqua*. 2003. №9. P. 63–84.

Chang C. *Rethinking Prehistoric Central Asia: Shepherds, Farmers and Nomads*. London; New York, 2018. 195 p.

Murakami N., Onggaruly A., Rakhimzhanova S., Standall E.A., Talbot H.M., Lucquin A., Suzuki M., Karimagambetov A., Nuskabay A., Nam S.-W., Craig O.E., Shoda S. Lipid residues in ancient pastoralist pottery from Kazakhstan reveal regional differences in cooking practices // *Frontiers in Ecology and Evolution*. 2022. №10: 1032637. P. 1–16.

Spengler R.N., Chang C., Tourtellotte P.A. Agricultural production in the Central Asian mountains: Tuzusai, Kazakhstan (410–150 BC) // *Journal of Field Archaeology*. 2013. №38(1). P. 68–85.

Spengler R.N., Miller A.V., Schmaus T., Motuzaitė Matuzevičiūtė G., Miller B.K., Wilkin Sh., Taylor W.T., Li Yu., Roberts P., Boivin N. An Imagined Past? Nomadic Narratives in Central Asian Archaeology // *Current Anthropology*. 2021. Vol. 62, №3. P. 251–286.

А.Ч. Караев

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
a_karaev93@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1417-729X>

АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ ДАНГАРИНСКОГО РАЙОНА

Дангаринская долина занимает достаточно важное место в истории Таджикистана, так как она являлась неотъемлемой частью сначала Древней Бактрии, затем Хутталя (одного из владений Тохаристана) и державы Саманидов. Все это подтверждается большим числом обнаруженных археологических памятников.

Дангаринская долина представляет собой своего рода историко-культурный оазис, в котором уже в древности формировались первые поселения: для эпохи бронзы это Тегузак и Тошгузар, для раннего железного века — Равшонзамин. В ахеменидский период возникли поселения, превратившиеся в последующие века в городища (Филимонова, 2022). После разрушительных походов Александра Македонского в греко-бактрийский период установилась относительная стабильность, повлекшая за собой быстрое восстановление разрушенных городов и возникновение новых. Этот процесс затронул и Дангаринскую долину. В тот период существовали три городища: Золи Зард, Пушинг и Гиджовак (Денисов, 1982).

Устойчивое развитие городской структуры особенно четко проявилось во время Кушанского царства. Основные вехи исторического развития этого периода определяют несколько городищ, которые, за исключением двух, сконцентрированы в северной части Дангаринской долины, вдоль южного подножья Гулизиндонского хребта. Там складывался особый оазис со своей системой — центральный город Золи Зард с окружающими его поселениями городского типа (Пушинг, Маликова, Гиджовак и др.). Горная часть была занята сельскими поселениями, обнаруженными на хребтах Сарсаряк и Джилантау. Богатая сельская округа, обладающая значительными природными ресурсами, полностью обеспечивала потребности городов, в которых были сосредоточены ремесла и торговля, о чем свидетельствуют находки многочисленных монет. Денежное обращение, распространившееся не позже последней четверти III в. до н.э., охватывало не только города, но и сельские поселения (Довуди, 2014, с. 5–13). Города также были средоточием религиозной жизни, что подтверждается находками (Филимонова, Линстрем, Дружинина, 2012, с. 227–234). На городище Оксу были зафиксированы каменные базы, ранее, вероятно, установленные в храме.

Адырная часть хребтов Сарсаряк и Териктау была занята многочисленными могильниками кушанского времени (II в. до н.э. — II в. н.э.). Компактное расположение могильников Ксиров позволило предположить, что эта территория являлась особым княжеством в составе объединения юэчжей Северной Бактрии (Денисов, 2005).

На большинстве перечисленных памятников Дангаринской долины раскопки в должной мере не проводились. Но даже полученные археологические материалы позволяют понять сущность исторических процессов, проходивших во II в. до н.э. — IV в. н.э. на указанной территории.

Список источников

Денисов Е.П. Археологические работы в Дангаринском районе Вахшского отряда по изучению античных и средневековых памятников // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XVI. Душанбе, 1982. С. 96–105.

Денисов Е.П. Эфталиты, Химатала, Хутталь и Охоан-Хоана в связи с этнической историей Бактрии-Тохаристана // Центральная Азия от ахеменидов до тимуридов. Археология, история, этнология и культура. СПб., 2005. С. 79–82.

Довуди Д. Древние и средневековые монеты Дангары. Душанбе, 2014. 119 с.: ил.

Филимонова Т.Г. Дангаринскому району 90 лет // Муаррих (Историк). 2022. №3 (31). С. 117–133.

Филимонова Т.Г., Линстрем Г., Дружинина А.П. Каменные сосуды из селения Торбулок и открытие первого эллинистического поселения на территории Дангаринского района // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXXV. Душанбе, 2012. С. 227–234.

Г.Р. Каримова

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
karimovagalina2501@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3700-1475>

ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ МИССИЯ ДРЕВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ САРАЗМА

*Работа выполнена в рамках проекта фундаментальных исследований НАНТ
«История таджикского народа» — Археология Таджикистана
от каменного века до позднего средневековья (ГРН 0121 ТЈ 1212)*

Неоднократно отмечалось влияние высокоразвитой культуры Средней Азии и сопредельных регионов на культуру охотников и рыболовов северных областей в результате миграций (Кирчо, 2007; 2012). Но культура Саразма не является точной копией ни геоксюрского комплекса, ни каких-либо других памятников энеолита.

Зарафшанская долина, где расположен Саразм, — регион, богатый минеральными ресурсами, привлекательный благоприятными условиями жизни (Besenval, Isakov, 1989). Там имеют место выраженные особенности, которые отражают местное происхождение саразмской культуры в системе ведения хозяйства и быта, обрядовой и традиционной практике, отличавшейся от окружающих памятников.

Территория Верхнего Зарафшана входила в зону контактов различных культурных образований периода энеолита. Антропологический тип населения Саразма относится к средиземноморскому, который выявлен как в Южном Туркменистане (Ходжайов, 2004), так и на памятниках гиссарской культуры Таджикистана (Исаков, 1987; 1998). Исследователями был сделан вывод о том, что в энеолите там уже существовало поселение, а позднее сформировался центр энеолитической культуры.

Археологический комплекс Саразма включает два выраженных компонента в материалах слоев бронзового века: признаки анауской культуры расписной керамики периода Намазга II–III (Кирчо, 2012) и культуры серой (или чернолощеной) керамики Северо-Восточного Ирана. Но помимо этого в Саразме имеются еще два компонента, указывающие на высокую степень контактов с кельтеминарской и афанасьевской культурами, которые присутствуют в слоях энеолита.

Саразм возник в период, отмеченный активизацией процессов, связанных с контактами южных оседлых земледельческих племен и многочисленными миграциями западных и восточных соседей в долину Зарафшана.

Саразм предстает важным транзитным пунктом с посреднической миссией, совмещающим функции торгово-промышленной фактории, а в более позднее время — торгово-промышленного проторограда.

Список источников

Исаков А.И. Некрополь Саразма и развитие раннеземледельческой культуры на верхнем Зарафшане // Технологический и культурный прогресс в раннеземледельческую эпоху. Ашхабад, 1987. С. 55–56.

Исаков А.И. Долина Зеравшана // История таджикского народа. Т. 1: Древнейшая и древняя история. Душанбе, 1998. С. 156–162.

Кирчо Л.Б. Начало формирования торговых путей в Средней Азии (культурные взаимодействия населения Южного Туркменистана и долины Зеравшана во второй половине IV — III тыс. до н.э.) // Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Ташкент; Самарканд, 2007. С. 97–112.

Кирчо Л.Б. Север и Юг — встреча на Зеравшане // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб., 2012. Кн. 2. С. 284–287.

Ходжайов Т.К. Новые антропологические материалы эпох неолита, энеолита и бронзы среднего и верхнего Зарафшана // Вестник антропологии. 2004. Вып. 11. С. 87–101.

Besenal R., Isakov A. Sarazm et les debuts du peuplement agricole dans la region de Samarkand // Arts asiatiques. Paris, 1989. T. 44. P. 5–20.

П.А. Косинцев¹, М. Желин², О. Бордо³, Т.Г. Филимонова⁴

¹Уральский федеральный университет,

кра@ipae.uran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0973-7426>

²Национальный центр научных исследований Франции (CNRS),
mathilde.gelin@cnrs.fr

³Национальный центр научных исследований Франции (CNRS),
olivier.bordeaux@cnrs.fr

⁴Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
tatjanafilimonova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7126-8325>

ФАУНА ИЗ РАСКОПОК ГОРОДИЩА ЗОЛИ-ЗАРД (Юго-Западный Таджикистан)

Крепость Золи-Зард находится в Дангарской долине (38.128169 N, 69.327327 E). Размер крепости 390×160–180 м, высота стен — до 10 м. Внутри имеется не менее пяти тепа. Основные раскопки проводятся на северном холме. Крепость многослойная — от греко-бактрийского времени до эпохи средневековья (Денисов, 1979, с. 221–224; Филимонова, Ахметзянов, 2009, с. 108–111; Gelin, 2022, с. 155–157). В настоящее время вскрыты слои XIV–XV вв. В ходе раскопок 2021 г. найдено 56 костей млекопитающих (количество костей / вероятное количество особей): коза — 3/2, мелкий рогатый скот — 17/4, лошадь — 6/2, осел — 4/2, млекопитающие неопределимые крупные и мелкие соответственно 11 и 15 экз. Среди остатков мелкого рогатого скота и лошади представлены все отделы скелета. Кости раздроблены. Особенностью выборки, несмотря на ее небольшой объем, на наш взгляд, является отсутствие остатков крупного рогатого скота и относительная многочисленность костей лошади. Это первые данные о составе костных остатков из археологических памятников XIV–XV вв. с территории Таджикистана. Археозоологические материалы того времени известны из поселений на

территории Хорезма (Цалкин, 1966, с. 151, табл. 39) и Южного Казахстана (Шағырбаев, 2022, с. 51). В обоих регионах на поселениях преобладают остатки мелкого рогатого скота, в Южном Казахстане многочисленна лошадь, а в Хорезме — крупный рогатый скот.

Список источников

Денисов Е.П. Отчет о работе Дангаринского отряда в 1974 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XIV. Душанбе, 1979. С. 214–230.

Филимонова Т.Г., Ахметзянов М.Р. Поисковые работы по составлению археологической карты Дангаринского района в 2009 году // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXXV. Душанбе, 2009. С. 57–114.

Цалкин В.И. Фауна древнего Хорезма // Древнее животноводство племен Восточной Европы и Средней Азии. М., 1966. С. 106–157.

Gelin M. Mission archéologique du Tadjikistan méridional. Nouvelles recherches en 2019–2020 // Культурное наследие Таджикистана в археологической и междисциплинарной интерпретации. Душанбе, 2022. С. 149–164.

Шағырбаев М.С. Археологиялық технологиялар зертханасында 2018–2021 жылдары жүргізілген палеозоологиялық зерттеулер // Акынжанов окулары–2022. Алматы, 2022. С. 45–53.

А.В. Костюкевич

Институт истории НАН Беларуси,
kostukevith@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК ИЗ ЖЕЛЕЗА В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ НАН БЕЛАРУСИ

В фондах Института истории НАН Беларуси хранится огромное количество археологических коллекций, собранных как при плановых, так и при спасательных раскопках на территории республики. Хранилища института пополняются уже почти столетие, и с каждым годом число предметов растет. Значительную часть этих собраний составляют железные изделия различного назначения. До недавнего времени в Институте истории НАНБ остро стояла проблема стабилизации, консервации и реставрации этих изделий, что привело к сильным повреждениям и утрате некоторых из них. Поэтому создание в конце 2019 г. экспериментальной лаборатории стабилизации и консервации археологического железа на базе отдела сохранения и использования археологического наследия стало весьма своевременным и необходимым шагом.

Основным методом стабилизации археологического железа, применяемым в условиях указанной лаборатории, является обработка изделий в растворе щелочного сульфита при воздействии ультразвука. Данная методика дает возможность существенно замедлить процессы активной коррозии, протекающей в предмете. За последние годы более 300 предметов из железа подверглись полному циклу стабилизации и консервации. На данный момент половина этих изделий сохраняется в фондохранилищах института, а вторая половина используется в археологической научно-музейной экспозиции этого же научного учреждения.

Таким образом, реставрация металлических изделий сохраняет их для последующего изучения, существенно повышает интерпретируемость изделий, способствует их введению в научный оборот, возвращает предметам экспозиционный вид. Это позволяет экспонировать их как на стационарных, так и выездных выставках, что содействует популяризации белорусской археологической науки.

Ш.Ф. Курбанов

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
kurbanov-muzej@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6451-5933>

«БУДДИЙСКОЕ» ДОВОМЛАДЕНИЕ В ВОСТОЧНОМ КВАРТАЛЕ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

В 2016 г. Пенджикентской археологической экспедицией Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ совместно с Государственным Эрмитажем были завершены исследования восточной стены города (объект XXVI) древнего Пенджикента, начатые в 1995 г. (Курбанов, Пулотов, Акулов, 2017, с. 5). Были завершены также работы на размещенном домовладении объекта XXVI, определенном как «буддийское». Именно там открыто обожженное деревянное панно с изображением Будды на лотосе и две обожженные буллы (Kurbanov, 2023). Это первое полностью раскопанное домовладение, принадлежащее жильцам, исповадовавшим буддизм, и относящееся к 1-й половине VIII в. В нем было 11 помещений. На первом этаже размещались помещения хозяйственного назначения с цепью обмазанных гипсом ларей для зерна. Само домовладение имело два этажа (Курбанов, Пулотов, Акулов, 2017). Наверху располагались сводчатые помещения.

Таким образом, в результате раскопок в южной части упомянутого объекта получена информация о строении домовладения, о духовной и материальной культуре жителей восточной части раннесредневекового города. А единственная за последние десятилетия находка фигуративного резного дерева с изображением Будды на лотосе — это один из очень немногих образцов буддийского искусства во всем Согде, и Пенджикенте в частности.

Список источников

Курбанов Ш.Ф., Пулотов А.Г., Акулов А.Г. Завершение работ на объекте XXVI // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. Вып. XXI. СПб., 2017. С. 5–15.

Kurbanov Sh.F. Carved wooden panel with a Buddha on a lotus from the sector XXVI of Panjakent // Journal of the Silk Road Studies. Xian, 2023. Vol. 8. Pp. 463–476.

**Г.И. Марковский¹, С. Алишер кызы², Т. Чаргынов³,
А. Абдыканова⁴, Н.В. Глушко⁵, С.В. Шнайдер⁶**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН,
markovskyyy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2698-707X>

²Ошский государственный университет,
saltanat.alisher.kyzy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3138-0942>

³Кыргызский национальный университет им Ж. Баласагына,
tima_chargynov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6210-9250>

⁴Американский университет Центральной Азии,
abdykanova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7238-9065>

⁵Независимый исследователь,
glushko_nadia@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7665-5261>

⁶Институт археологии и этнографии СО РАН,
sveta.shnayder@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2230-4286>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ТРЕХМЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ АНАЛИЗЕ НУКЛЕУСОВ (на примере материалов памятников эпипалеолита неолита Южного Кыргызстана)

*Работа выполнена при поддержке РНФ №19-78-10053 «Происхождение
производящего хозяйства на территории горной части Центральной Азии»*

Изучение территории Южного Кыргызстана с целью обнаружения памятников каменного века имеет более чем полувековую историю (Исламов, 1980; Конопля, 1959). С 2015 г. в регионе начался новый этап исследования археологических объектов ранне- и среднеголоценового периодов. Научная группа специалистов из разных стран (Кыргызстан, Россия, Франция, Италия, Польша) осуществляет комплексное изучение материалов многих объектов региона, в том числе стоянок Обишир-5, Сурунгур, Ходжа-Гор, Алайской (Шнайдер и др., 2018; 2021; Shnaider et al., 2017; 2018). В результате применения междисциплинарного подхода получены новые данные, на основе которых уточняются и корректируются представления об известных ранее объектах, вводятся в научный оборот материалы новых памятников.

Специалистами производится всесторонне изучение каменных индустрий. Особое внимание уделяется определению техник скола, позволявших получать пластинки и микропластины. Материалы свидетельствуют, что на завершающих этапах каменного века в регионе применялись две техники — отжимная и ударная. Для их определения производился анализ морфологии нуклеусов на основе ряда признаков: угол между фронтом и ударной площадкой, способы подправки дуги скальвания, форма негативов на фронте расщепления, их регулярность и ориентация. Одним из основных критериев идентификации являлся угол между ударной площадкой и фронтом скальвания (отжим близок к 90°, ударная техника — к 75°). Использование 3D-моделей позволило произвести необходимые измерения с высокой точностью, а также посчитать объем предметов. В результате средний угол нуклеусов с признаками отжимного расщепления составил 86,2–87,7°, с признаками ударного — 74,9–78,3°. Ядрища первой группы оказались в среднем почти в 4 раза меньше по объему и более стандартизированы.

Использование 3D-моделирования позволило получить весомый верифицируемый результат, аргументировав правильность определения техник

скола. Эта методика может быть широко применена для изучения каменных индустрий региона Центральной Азии.

Список источников

Исламов У.И. Обиширская культура. Ташкент, 1980. 145 с.

Конопля Г.Т. Следы людей каменного века на территории Южной Киргизии // Известия АН Киргизской ССР. Сер. обществ. наук. 1959. Т. I, вып. 1. С. 41–47.

Шнайдер С.В., Жилич С.В., Федорченко А.Ю., Рендю В., Пархомчук Е.В., Алишер кызы С., Оленченко В.В., Цибизов Л.В., Сердюк Н.В., Зеленков Н.В., Чаргынов Т.Т., Кривошапкин А.И. Сурунгур — новый памятник раннего голоцена в Ферганской долине // *Stratum plus*. 2021. №2. С. 319–337. <https://doi.org/10.55086/sp212319337>

Шнайдер С.В., Чаргынов Т.Т., Алишер-кызы С., Курбанов Р.Н., Крайцарж М., Кривошапкин А.И. Результаты исследований стоянки Ходжа-Гор в полевом сезоне 2018 г. // Теория и практика археологических исследований. 2018. Т. 24, №4. С. 128–138. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2018\)4\(24\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2018)4(24).-11)

Shnaider S.V., Krajcarz M.T., Viola T.B., Abdykanova A., Kolobova K.A., Fedorchenko A.Yu., Alisher-kyzy S., Krivoshapkin A.I. New investigations of Epipaleolithic in western Central Asia: Obishir-5 // *Antiquity*. 2017. Vol. 91, Iss. 360. Pp. 1–7. <https://doi.org/10.15184/aqu.2017.213>

Shnaider S., Taylor W.T., Abdykanova A., Kolobova K., Krivoshapkin A. Evidence for early human occupation at high altitudes in western Central Asia: the Alay site // *Antiquity*. 2018. Vol. 92 (363): e1 (2018): Pp. 1–7. <https://doi.org/10.15184/aqu.2018.94>

Н.Х. Махмудов

Исторический музей Согдийской области,
nurullomahmudov6617@gmail.com

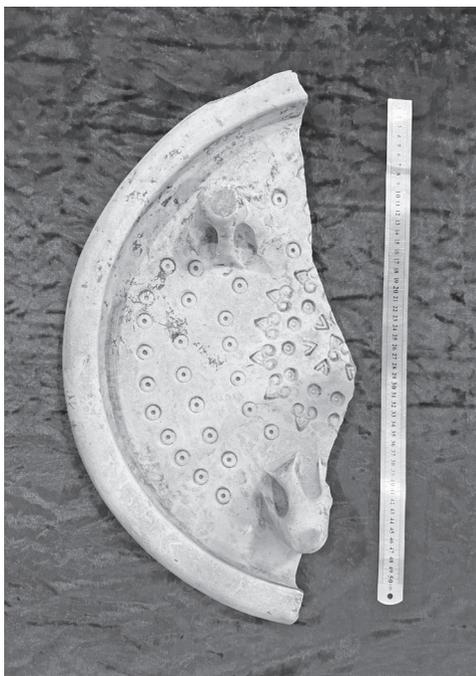
НАХОДКА НОВОГО ДАСТАРХАНА ИЗ ХУДЖАНДА

Из-за бурно развивающихся строительных работ на территории левобережной части г. Худжанда, где находился древний и средневековый одноименный город, автором данной статьи ведется археологический осмотр строительных участков. За последние три месяца нами было обнаружено и зачищено (не опубликовано) девять древних мусорных ям в разных местах города. Эти ямы предоставили весьма обильный материал, наиболее крупным и интересным из него оказался фрагмент глиняного столика-дастархана.

Столик круглый, высотой 8 см. Диаметр столешницы 59 см, толщина 1,5 см, толщина бортика 3,5 см. Его поверхность плоская, гладкая. На обратной стороне сохранились две наклепные ножки конической формы, с пальцевым вдавлением с трех сторон. Высота ножек 6,5 см.

Поверхность обратной стороны, где располагаются ножки, имеет штампованный орнамент. Декор состоит из трех рядов кружков с точкой посередине, расположенных по кругу вдоль борта. Посередине по кругу — орнамент в виде фигур, напоминающих головки горного козла с рогами, кружки и V-образные фигурки.

Подобные дастарханы на ножках встречаются в Средней Азии на довольно обширной территории в Ташкентском и Кашкадарьинском оазисах, Чуйской,

Керамический столик-дастархан из Худжанда

Таласской (Богомолов, Папахристу, 1982, с. 109) и Ферганской долинах (Давидович, Литвинский, 1955, с. 151), в Пенджикенте (Материалы Пенджикентской..., 2023, с. 132, ил. 81) и датируются от III–IV до XIII в. (Богомолов, Папахристу, 1982, с. 112).

Судя по сопровождающему материалу, особенно по хорошо датированной глазурованной керамике, худжандский дастархан относится к XI–XII вв.

Список источников

Богомолов Г.И., Папахристу О.А. О дастарханах // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 17. Ташкент, 1982. С. 107–116.

Давидович Е.А., Литвинский Б.А. Археологический очерк Исфаринского района. Сталинабад, 1955. 231 с.

Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. Вып. XXVI. СПб., 2023. 226 с.

В.К. Мерц

Торайгыров университет,

v_merz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3163-1609>

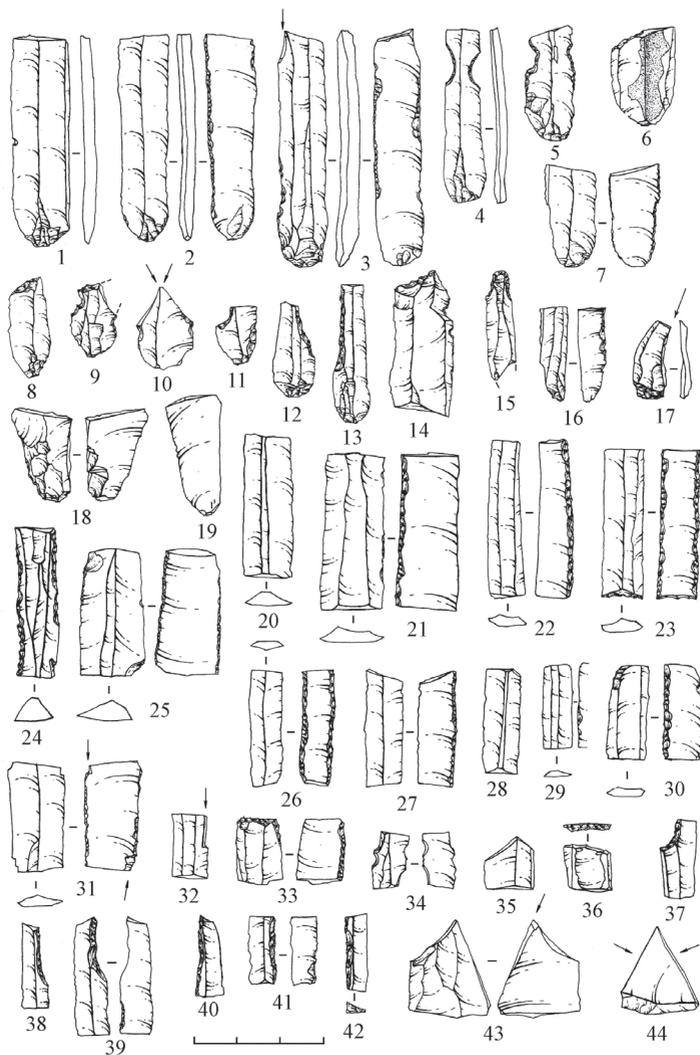
О КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЕ МЕЗОЛИТА И НЕОЛИТА НА СЕВЕРЕ КАЗАХСТАНА

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта МНВО РК ПЦФ BR18574223

«Северный Казахстан в контексте культурно-исторических процессов: от эпохи камня до этнографической современности»

Одним из наиболее сложных вопросов в изучении каменного века Северного Казахстана является определение границы мезолита и неолита, а также степени их преемственности. Подходы к его решению, предложенные первыми исследователями по смешанным материалам разновременных комплексов (Зайберт, Потемкина, 1981), противоречат новым данным, которые получены в результате изучения многослойных стратифицированных объектов (Мерц, 2008).

В различных регионах Северной Евразии обозначенный вопрос обычно решается наличием или отсутствием керамики. Ее появление определяется

Стоянка Шидерты-3. Орудия на пластинах, слой 3 (ранний неолит)

(даже на сопредельных территориях) от рубежа VI–V до X–XI тыс. лет до н.э. (Цветкова, 2019; Бочарова, Тимошенко, Савельев, 2014; Разгильдеева, Дай, Яншина, 2013). Похожая ситуация складывается и на юге Западной Сибири, где в последнее время получено много очень ранних датировок керамических комплексов (Зах, 2018; Молодин и др., 2019; Еньшин, Скочина, Илюшина, 2023), а мезолит практически не известен. На соседней терри-

тории Северного Казахстана, где неолит представлен материалами махан-джарской и атбасарской культур, все известные комплексы раннего неолита с керамикой не связаны с ними и датируются не древнее VI тыс. до н.э. На стоянке Шидерты-3 наиболее ранняя керамика связана с комплексом слоя 3 (рис.), во многом аналогичным тельманской группе памятников, отнесенных к мезолиту (Зайберт, Потемкина, 1981; Мерц, 2004; 2008). Подстилающий его слой 4 не содержит керамики и соотносится с поздним мезолитом (Мерц, 2006; 2008). Аналогий материалам слоя 4 на территории Северного Казахстана, за исключением Среднего Прииртышья, мы пока не знаем (Мерц, 2023). Таким образом, граница между мезолитом и неолитом в регионе определяется соотношением 4-го и 3-го слоев стоянки Шидерты-3, существовавших в пределах рубежа VII–VI тыс. до н.э. и имевших различную культурную направленность.

Список источников

Бочарова Е.Н., Тимошенко А.А., Савельев Н.А. Переход от мезолита к неолиту: хронологические границы и степень культурной преемственности (по материалам многослойного местонахождения Казачка-1) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 5: Археология и этнография. С. 125–134.

Еньшин Д.Н., Скочина С.Н., Илюшина В.В. Комплексы с плоскодонной керамикой начала VII тыс. до н.э. поселений мергенского АМР (Нижнее Приишимье) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2023. №4. С. 5–17.

Зайберт В.Ф., Потемкина Т.М. К вопросу о мезолите лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья // Советская археология. 1981. №3. С. 107–129.

Зах В.А. Появление керамики в Западной Сибири (к обсуждению проблемы) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. №4. С. 20–31.

Мерц В.К. Об изучении голоценовых комплексов Северо-Восточного Казахстана // Известия Национальной академии наук РК. Серия общественных наук. 2004. №1 (242). С. 23–33.

Мерц В.К. Индустрия четвертого слоя стоянки Шидерты-3 // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Вып. 2. Павлодар, 2006. С. 10–23.

Мерц В.К. Периодизация и хронология голоценовых комплексов Северного и Центрального Казахстана по материалам многослойной стоянки Шидерты-3: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово. 2008. 26 с.

Мерц В.К. К проблеме изучения мезолита Казахстана // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2023. №1. С. 102–119. DOI: 10.31600/2658-3925-2023-1-102-119

Молодин В.И., Ненахов Д.А., Мыльникова Л.Н., Райнхольд С., Пархомчук Е.В., Калинин П.Н., Пархомчук В.В., Растигеев С.А. Радиоуглеродное датирование комплекса эпохи раннего неолита памятника Тартас-1 (Среднее Приомье) с использованием установки «Ускорительный масс-спектрометр ИЯФ СО РАН» // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47, №1. С. 15–22.

Разгильдеева И.И., Дай К., Яншина О.В. Новые данные о возрасте древнейших керамических комплексов западного Забайкалья // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Вып. 2. Иркутск, 2013. С. 168–178.

Цветкова Н.А. Переход от мезолита к неолиту на Верхней Волге по результатам изучения каменной индустрии // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, №3 (28). С. 119–131.

В.К. Мерц

Торайгыров университет,

v_mertz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3163-1609>

ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА ПЕРИОДА ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ КАЗАХСТАНА

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта МНВО РК ПЦФ BR18574223

*«Северный Казахстан в контексте культурно-исторических процессов:
от эпохи камня до этнографической современности»*

У населения периода поздней бронзы Казахстана, связанного с бегазы-дандыбаевской традицией, в период его максимального расселения до границ древнейших государств возникает система знаков типа тамг или клейм, на-

Семярское протогородское поселение, общий вид на космоснимке с контурами выявленной площади

носимых на различные предметы (Варфоломеев, Дмитриев, 2015; Мерц, 2017). Среди них можно выделить действительно редко встречающиеся тамгаобразные знаки в виде буквы У и сочетания отдельных повторяющихся элементов и знаков различной варибельности (Маргулан, 1979, с. 118–119, 152), которые могут иметь значение букв, лигатур и, возможно, слов. Особо выделяется знак V и его вариации (<, ^, >) с точками сверху и снизу (...V) и черточками (≠V^), верхним и нижним (V) подчеркиванием. Это самый распространенный из известных нам знаков на предметах эпохи бронзы Казахстана. Вместе с более широко расставленными > или разной длины лучами он является основой клинописной системы. Как составной элемент он встречается во всех древних алфавитах, от линейного письма до буквенных и иероглифических систем. По всей видимости, данный знак можно считать самым ранним, но его буквенное и фонетическое значение не совпадает в различных алфавитах.

Возникновение рассматриваемого знака могло быть связано с одним из элементов андроновского орнамента в виде шеврона, которому, вероятно, придавалось особое значение, о чем свидетельствует и форма самого крупного Семиярского протогородского поселения (Мерц, 2017; 2023), выстроенного по единому плану в виде гигантского геоглифа (рис.). Существование собственной системы знаков в период поздней бронзы, как основы протописьменности или какой-то ее формы, возможно, применявшейся на несохранившихся носителях, включает культуру бегазы-дандыбаевских племен в сфере взаимодействия древнейших цивилизаций, где она играла связующую роль между культурами Востока и Запада с северной периферией.

Список источников

Варфоломеев В.В., Дмитриев Е.А. Кентские оюиды // Древний Тургай и Великая Степь: часть и целое. Костанай; Алматы, 2015. С. 379–385.

Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Аты, 1979. 360 с.

Мерц В.К. Семиярское поселение бронзового века в контексте проблемы формирования протогородской культуры в Верхнем Прииртышье // Мир Большого Алтая. 2017. №3 (4). С. 495–509.

Мерц В.К. Некоторые южные элементы в культуре степной бронзы и их влияние на сложение бегазы-дандыбаевских комплексов (по материалам Прииртышья) // Историческая наука сегодня: современные тренды и новые вызовы. Караганда, 2023. С. 93–99.

**Б. Мир Махамад¹⁻³, П. Лурье⁴, В. Паршут⁵, А. Пулотов⁶, Ф. Аминов⁷,
М. Шенкар^{8,9}, М. Саидов^{10,11}, Н. Семенов⁴, Ш. Курбанов⁶,
С. Мирзаахмедов¹⁰, Х. Рахманов¹⁰, Р. дал Мартелло^{1,2}, Р. Спенглер III^{1,2}**

¹Институт геоантропологии Макса Планка

²Исследовательская группа по одомашниванию и антропогенной эволюции
mirmakhamad@gea.mpg.de, <https://orcid.org/0000-0002-1414-0392>
junominerva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5648-6930>
dalmartello.rita@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8367-1309>

³Университет имени Фридриха Шиллера

⁴Государственный Эрмитаж

pavlsvlvria@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9931-1498>

nikitamnv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8893-389X>

⁵Университет Нью-Йорка

vaparshuto@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0006-1826>

⁶Академия наук Таджикистана

abdurahm.pulotov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4654-5773>

kurbanov-muzej@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6451-5933>

⁷Институт истории материальной культуры Российской академии наук

firuzaminov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4485-6332>

⁸Еврейский университет в Иерусалиме

michael.shenkar@mail.huji.ac.il, <https://orcid.org/0000-0002-3604-4481>

⁹Университет «Новый Узбекистан»

¹⁰Самаркандский институт археологии

smirzaahmedov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1990-2453>

rahmonovhu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8053-3365>

¹¹Международный университет туризма и культурного наследия «Шелковый путь»

saidovmuminkhon@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7840-6340>

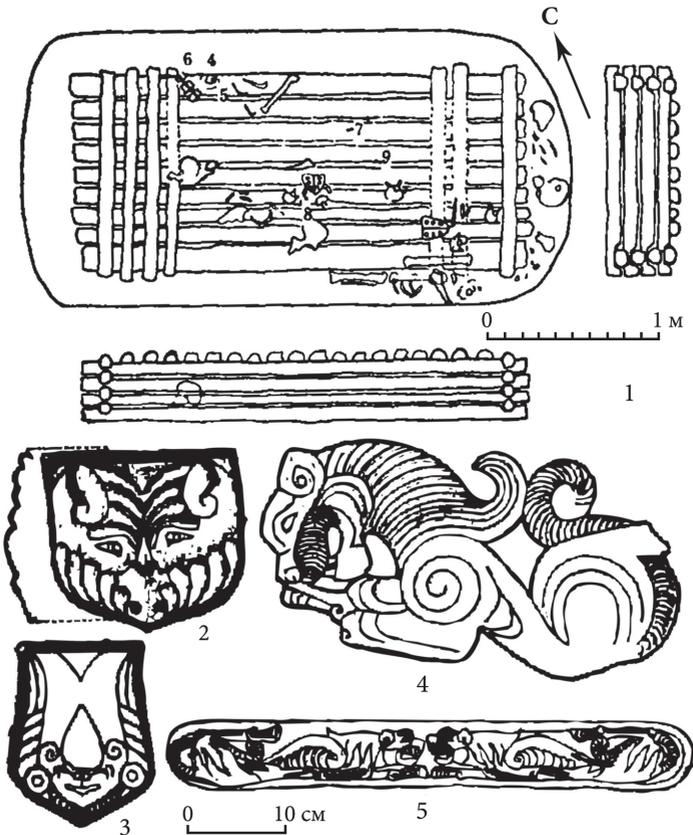
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ СРЕДНЕГО ЗАРАФШАНА В I ТЫС. Н.Э.

Река Зарафшан берет начало с Зерафшанского ледника (Таджикистан) и теряется в песках пустыни Кызыл-Кум в Узбекистане. На протяжении многих сотен лет она являлась важным коммуникационным путем и родиной для согдийцев. Согдийцы исторически изображаются как торговцы, проживавшие с конца I тыс. до н.э. по I тыс. н.э. на территориях современного Таджикистана и Узбекистана. В то время как недавние исследования позволили впервые взглянуть на культивирование, торговлю, коммуникацию и потребление в Нижнем Зарафшане, сельскохозяйственный центр бассейна Среднего Зарафшана остался не изученным. В работе представлены результаты археоботанических исследований, проведенных в пяти древних городских поселениях/районах, относящихся к периоду с V по XII вв. н.э.: Кайнар (ци-тадель Пенджикент), Пенджикент (шахристан), Санджар-Шах, Кук-Тош (домонгольский Пенджикент) и Афрасиаб. В общей совокупности эти данные показывают, что на плодородных зарафшанских равнинах выращивались зерновые, бобовые, масличные/волоконистые культуры, фрукты и орехи.

В данном исследовании мы рассматриваем свидетельства разнообразия сельскохозяйственного набора с течением времени, включая введение новых сельскохозяйственных культур и фруктов в уже сложившуюся систему земледелия. Проведено также сопоставление наших данных с ранее опубликованными результатами из поселений, расположенных вдоль русла Зарафшана, чтобы выявить различия в питании между периодами до и после исламского завоевания в поселениях, расположенных вдоль реки.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ДЕРЕВЯННЫХ СРУБАХ НА ПАМЯТНИКЕ АЛАГОУ В СИНЬЦЗЯНЕ

С 1976 по 1977 г. Институт изучения памятников материальной культуры Синьцзяна проводил раскопки нескольких больших курганов на памятнике Алагоу (阿拉沟), который находится в центральной части гор Тянь-Шаня и по административному делению относится к городу Хами. На этом памятнике обнаружено большое количество золотых артефактов. Согласно данным датировки, курганы относятся к раннему железному веку. Китайские археологи считают, что памятник принадлежал народу сака (塞人) (Ван

Алагоу: 1 — деревянный сруб в кургане №18, 2-5 — находки

Бинхуа, 1981, с. 18–22). Однако для этого вывода не приведены необходимые доказательства. В данной публикации пересмотрена эта точка зрения.

Автор поместил срубные погребения Алагоу в более широкий контекст и исследовал взаимосвязь между курганами и другими окружающими археологическими культурами того же периода в различных аспектах, таких как вид погребальных камер, погребальный обряд и погребальный инвентарь (рис.). На основе сравнения материалов сделан вывод о том, что пазырыкская культура (Руденко, 1953; Тишкин, Дашковский, 2003), курган Иссык (Акишев, 1978) и саглынская культура (Грач, 1980) тесно связаны с памятником Алагоу. Объединяя географическое расположение памятника Алагоу и другие археологические материалы Китая, автор предполагает, что в раннем железном веке ядром была пазырыкская общность, вокруг которой сформировалось схожее культурное пространство, включающее Семиречье Казахстана, Восточный и Центральный Синьцзян, некоторые регионы Внутренней Монголии и провинции Ганьсу Китая, а также территорию Тувы. Именно эта ситуация заложила прообраз Великого Шелкового пути во времена династии Хань.

Список источников

- Акишев К.А. Курганы Иссык. Искусство саков Казахстана. М., 1978. 132 с.
Ван Бинхуа. Отчет о раскопках курганов с деревянными срубами на могильнике Алагоу, Синьцзян // Культурное наследие. 1981. №1. С. 18–22 (на кит. яз.).
Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М., 1980. 256 с.
Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953. 402 с. + 120 табл.
Тишкин А.А., Дашковский П.К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул, 2003. 430 с.

М.Н. Наврузбеков¹, Н.А. Дубова², В.В. Куфтерин³

¹Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша НАНТ, n-masnav 83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0108-0981>

²Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, dubova_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4340-1037>

³Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, vladimirkufterin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7171-8998>

КРАТКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ НОВОГО ВРЕМЕНИ С КЛАДБИЩА СИЧАРОГА (Рогунский район, Таджикистан)

В данном сообщении представлены результаты исследования палеоантропологических материалов мусульманского кладбища селения Сичарога (XVIII–XX вв.) Рогунского района Республики Таджикистан. В ходе эксгумационных работ, проведенных археологическим отрядом Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ под руководством Т.Г. Фидимоновой в зоне затопления Рогунской ГЭС, были изучены 114 скелетов

(59 мужских, 47, женских и четыре детских). Актуальность исследования этих материалов определяется тем, что они действительно характеризуют антропологические особенности близкого к современности населения Таджикистана.

Проведен демографический, краниометрический, остеометрический и палеопатологический анализ (Антропологические исследования..., 2018; Куфтерин, Дубова, 2019). По своим краниометрическим характеристикам черепа кладбища Сичарога демонстрируют выраженные европеоидные особенности с небольшой долей монголоидных черт.

С целью определения положения серии из Сичарога по отношению к другим близким к современности сериям Средней Азии был проведен сравнительный анализ методами многомерной статистики с применением кластерного и факторного анализа. Результаты данного анализа показали отличие этой серии от других среднеазиатских популяций. Среди изучаемой серии преобладают два антропологических варианта: один крайне грацильный, с относительно более длинной головой, высоким и узким лицом и высокими круглыми орбитами, и второй — более массивный, с меньшей длиной головы, с несколько более низким лицом, но столь же высокими орбитами (Дубова, Куфтерин, Наврузбеков, 2017, с. 16–20). Полученные данные позволили авторам отнести краниологическую серию из Сичарога к одному из вариантов европеоидного типа Среднеазиатского междуречья.

Также методами многомерной статистики авторами проведен сравнительный анализ серии из Сичарога с другими хронологически близкими к краниологическими сериями Западного Памира, Средней Азии и Кавказа по частотам встречаемости эпигенетических маркеров черепа (12 из 36 признаков) (Куфтерин, Дубова, Наврузбеков, 2018). Выявлено, что ближайшими к выборке Сичарога оказались группы горанцев (Ишкашимский район, ГБАО, Республики Таджикистан) и осетин-иронцев (Кавказ).

Список источников

Антропологические исследования первого этапа зоны затопления Рогунской ГЭС (Результаты первого сезона работ Антропологической группы Рогунской археологической экспедиции в июле — августе 2017 г.) / Т.Г. Филимонова, Н.А. Дубова, В.В. Куфтерин, А.И. Нечвалода, М.Г. Никифоров, М. Наврузбеков, Н. Сайфуллоев, М. Джамилзода, Р. Саидзода. Душанбе, 2018. 72 с.

Дубова Н.А., Куфтерин В.В., Наврузбеков М.Н. Новые антропологические материалы XVIII–XX вв. с территории Центрального Таджикистана // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. 2017. №1 (4). С. 16–23.

Куфтерин В.В., Дубова Н.А. К демографии таджиков Каратегина: палеодемографический анализ кладбища Нового времени с. Сичарог // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. №1 (23). С. 146–156.

Куфтерин В.В., Дубова Н.А., Наврузбеков М.Н. Таджики д. Сичарог: к антропологии населения Центрального Таджикистана. Сообщение I: дискретно-варьирующие признаки черепа // Вестник Московского университета. Серия XXIII: Антропология. 2018. №1. С. 101–109.

М.С. Назарова

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
maria.nz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6547-5988>

ЭВОЛЮЦИЯ ИКОНОГРАФИИ ГЕРАКЛА ПО ДАННЫМ ПАРФЯНСКИХ И БАКТРИЙСКИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК

После походов Александра изображения Геракла благодаря эллинизации распространились от Египта до Индии. Сведения источников о существовании культа героя на землях Парфянского и Греко-Бактрийского царств подтверждают археологические находки с территории Центральной Азии (Ходжаева, 2023, с. 141).

Геракл появлялся на реверсах «восточных» монет как один из символов, связанных с репрезентацией царской власти. Подобные изображения встречаются в нумизматике Парфянского и Бактрийского царств: монеты Митридата I (Rezakhani, 2013, p. 768), Евтидема I (Ставиский, 1974, с. 31), Деметрия II (Shenkar, 2014, p. 106).

Известны примеры, когда изображение Геракла могло восприниматься в контексте визуализации местночтимого божества. На это указывали надписи, как в случае с Месенским Гераклом (Potter, 1991, p. 279) или Гераклом-Веретрагном-Аресом на рельефах Антиоха I Коммагенского (Обухов, 2023, с. 150).

Восточные мастера к традиционным атрибутам Геракла (палица, шкура немейского льва) добавляли локальные «детали». Например, зубчатая корона у так называемого Геракла-Веретрагна с терракоты из Кара-Пичок в Гиссарской долине (Виноградова, Пьянкова, 1983, с. 65).

Образы героя, созданные на территории Центральной Азии, выполнялись в разнообразных техниках, из различных материалов. Известны примеры скальных изваяний, бронзовой пластики, нумизматики, элементы архитектурного декора с фигурой Геракла, образцы художественных ремесел — терракота и резьба по кости. К последним относятся детали ножен и фрагмент рельефа рукояти с Гераклом и Ахелоем из храма Окса (Литвинский, 2010, с. 204). Во всех произведениях прослеживаются общие иконографические черты, уходящие корнями в греческую традицию. Однако особенности конкретной работы, уникальные контексты находок являются ценными сведениями, позволяющими проследить развитие вариантов трактовки образа героя, сформированных локальными «восточными» влияниями.

Список источников

Виноградова Н.М., Пьянкова Л.Т. Работы в Гиссарской долине в 1977 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XVII. Душанбе, 1983. С. 56–68.

Литвинский Б.А. Храм Окса. Т. 3: Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. М., 2010. 664 с.

Обухов С.В. Пантеон и царский культ в Коммагене. М., 2023. 356 с.

Ставиский Б.Я. Искусство Средней Азии. М., 1974. 256 с.
Ходжаева Н.Дж. Тахти-Сангин в истории и культуре Центральной Азии. Душанбе, 2023. 318 с.

Potter S.D. The inscriptions on the bronze Herakles from Mesene: Vologeses IV's war with Rome and the date of Tacitus' *Annales* // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1991. №88. P. 277–290.

Rezakhani K. Arsacid, Elymaean and Persid coinage // *Oxford Handbook of Ancient Iran*. 2013. P. 766–777.

Shenkar M. *Intangible Spirits and Graven Images: The Iconography of Deities in the Pre-Islamic Iranian World*. Leiden; Boston, 2014. 392 p.

В.П. Никоноров

Институт истории материальной культуры РАН,
vpnikonorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3487-944X>

К ИКОНОГРАФИИ ИРАНСКОЙ БОГИНИ АНАХИТЫ

Анахита, богиня воды и плодородия, была известна в среде древнейших иранских народов еще с авестийских времен. Позднее существование ее культа засвидетельствовано для Ахеменидской, Парфянской и Сасанидской империй. Особую популярность Анахита приобрела в правление ахеменидского царя Артаксеркса II (404–359), а затем у Сасанидов: в частности, родоначальник династии Сасан был настоятелем посвященного ей храма в Истахре, а на наскальных рельефах шахиншахов Ардашира I (224–240) или его сына Шапура I (240–272) в Дарабгирде, Нарсе (293–302) в Накш-и Рустаме и Хорсрова II (591–628) в Так-и Бустане были выбиты ее изображения (подробно об Анахите см.: Воусе, Chaumont, Bier, 1985; Shenkar, 2014, p. 66–80; Saadipejad, 2021). При Ахеменидах, Аршакидах и Сасанидах одной из важнейших функций этой богини было символическое участие в ритуале божественной инвеституры, освящавшей торжественное вхождение монарха во властные полномочия, и поэтому в число ее главных атрибутов входило кольцо власти с привязанной к нему лентой, торжественно вручаемое вступающему на престол царю. Кроме того, ее иконографический образ дополняли зубчатая корона (*corona muralis*), массивное ожерелье вокруг шеи и длинное платье, плотно облегающее фигуру. Предполагается, что древнейшее изображение Анахиты присутствует на золотой чаше из Хасанлу, датированной началом I тыс. до н.э. (Курочкин, 1974) (рис.-1; прорисовка по: Dyson, 1960, p. 125), однако более уверенно можно говорить об образах этого божества, которые запечатлены на некоторых ахеменидских печатях (Shenkar, 2014, fig. 17, 18) (рис.-2, 3), парфянских монетах (Ellerbrock, 2021, fig. 4, 13-B; 9, 11-B) (рис.-4, 5), рельефе I в. н.э. из Сирии (Sartre-Fauriat, 2012, fig. 6) (рис.-6), сасанидских (Shenkar, 2014, fig. 19, 20) и кушано-сасанидских монетах (Shenkar, 2014, fig. 26, 27) (рис.-7–10), упомянутых выше сасанидских наскальных рельефах в Дарабгирде, Накш-и Рустаме и Так-и Бустане (Shenkar, 2014, fig. 21, 22, 24) (рис.-11–13), постсасанидской копии серебряного блюда V в. (Маршак, 2017, рис. 285) (рис.-14) и др.

Предполагаемые изображения богини Анахиты: 1 — золотая чаша из Хасанлу (по: Dyson, 1960); 2, 3 — ахеменидские печати IV в. до н.э. (по: Shenkar, 2014); 4, 5 — монеты Пагора II (75–110) (по: Ellerbrock, 2021); 6 — рельеф из Сирии (Sartre-Fauriat, 2012); 7, 8 — монеты Хормизда I (272–273) и Варахрана II (276–293) (по: Shenkar, 2014); 9, 10 — монеты кушаниахов Ардашира I и Ардашира II (230–245) (по: Shenkar, 2014); 11–13 — сасанидские наскальные рельефы в Дарабгирде, Наки-и Рустаме и Так-и Бустане (по: Shenkar, 2014); 14 — реплика сасанидского блюда V в. (по: Маршак, 2017); 15 — костяная пластина III в. н.э. из Ольвии (по: Ханенко Б.И., Ханенко В.Н., 1907)

Наконец, необходимо упомянуть еще одно изображение, которое до сих пор не привлекалось в исследованиях по иконографии Анахиты. Оно вырезано в рельефе на костяной пластине явно иранского происхождения, найденной в Ольвии в самом начале XX в. и вскоре попавшей в знаменитую коллекцию Б.И. и В.Н. Ханенко (1907, с. 18 / №551, табл. IV.-551) (рис.-15). Перед нами, несомненно, образ Анахиты с полным набором присущих ей атрибутов — кольцом власти, зубчатой короной, нашейным ожерельем и длинным приталенным платьем.

Список источников

Курочкин Г.Н. К интерпретации некоторых изображений раннего железного века с территории Северного Ирана // Советская археология. 1974. №2. С. 34–47.

Маршак Б.И. История восточной торевтики III–XIII вв. и проблемы культурной преемственности. СПб., 2017. 736 с.: ил.

Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. Древности Приднепровья и побережья Черного моря. Вып. VI. Киев, 1907. 44 с.: ил.

Boyce M., Chaumont M.L., Bier C. Anāhid // Encyclopædia Iranica. 1985. Vol. I. Pp. 1003–1011.

Dyson R.H. Hasanlu and Early Iran // Archaeology. 1960. Vol. 13, No. 2. Pp. 118–129.

Ellerbrock U. The Parthians: The Forgotten Empire. Abingdon; New York, 2021. XXVIII. 331 p.: ill.

Saadi-nejad M. Anāhitā: A History and Reception of the Iranian Water Goddess. London; New York; Oxford; New Delhi; Sydney, 2021. X. 251 p.: ill.

Sartre-Fauriat A. Une stèle au cavalier au musée des Beaux-Arts de Lyon // Syria. 2012. T. 89. Pp. 185–194.

Shenkar M. Intangible Spirits and Graven Images: The Iconography of Deities in the Pre-Islamic Iranian World. Leiden; Boston, 2014. XXII. 392 p.: ill.

А.Г. Пулотов

Национальный музей древностей Таджикистана,
Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
abdurahm.pulotov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4654-5773>

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ VI ОБЪЕКТА ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА: РЕЗУЛЬТАТЫ И ДАТИРОВКА

Известно, что юго-восточная часть городища древнего Пенджикента, особенно объект VI, была раскопана в 1952–1957 гг. Б.Я. Стависким (1964). Вблизи этого объекта Г.Л. Семенов производил исследования второй оборонительной стены древнего города, а небольшие исследования выполнил Б.И. Маршак (Семенов, 1996, с. 35–43; Беленицкий, Маршак, Распопова, 1980, с. 216–225). Проблема датировки и стратиграфии города всегда считалась одной из приоритетных задач Пенджикентской археологической экспедиции.

С датировкой отдельных комплексов и сооружений объекта VI ситуация сложнее. Как отмечал Б.Я. Ставиский, материальные находки и стратиграфические наблюдения свидетельствуют о том, что некоторые постройки в этой части древнего города были созданы сравнительно рано, и помещение 51 объекта VI было сравнено с ранним периодом строительства объекта XII, раскопанного Б.И. Маршаком (Ставиский, 1964, с. 173; Маршак, 1964).

Б.И. Маршак на месте помещений 41 и 42 объекта открыл два ранних низких помещения, на стене одного из них сохранилась роспись — комический персонаж доит корову (Беленицкий, Маршак, Распопова, 1980, с. 216–217, рис. 2). Однако до 2018 г. датировке этой части города, особенно объекта VI, уделялось мало внимания. В 2022 г. Пенджикентская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа и Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАН Таджикистана (нач. эксп. П.Б. Лурье, Ш.Ф. Курбанов) решила заложить исследовательский шурф в помещении 6 объекта VI-С, чтобы еще раз проверить датировку этого объекта и времени заселения в этой части города (Пулотов, Флоров, 2023, с. 4–6).

Помещение 6 объекта VI-С представляет собой вестибюль при входе в домовладение 2 в юго-западной части раскопа 2018–2022 гг. Для уточнения стратиграфии был заложен шурф шириной 1 м (3–В) и длиной 4,1 м (во всю ширину помещения). Глубина шурфа от раскопанного ранее жилого пола помещения 6 до конструктивного пола раннего периода составила 1,3 м. В общем, были зафиксированы четыре пола более ранних периодов вместе с конструктивным полом. Ниже лежал конгломерат материка. Наши раскопки на объекте VI-С показали, что заселение пространства между первой (V в.) и второй (VI в.) восточной стеной города началось не позднее VI в., как это следует из материалов шурфа до материка в помещении. Кроме того, расположение трех стен и суфа помещения по раннему периоду в целом соответствует более позднему. Собранный керамический материал из шурфа в помещении 6 объекта VI-С, в том числе фрагмент амфоровидного ритона, характерного для ранних слоев памятника (Шкода, 2009, с. 89, рис. 137; Семенов, 2023, с. 25–26, ил. 110; Маршак, 2012), а также чаши с S-образным венчиком и характерным ангобом, чаши с ангобным крестом датируют слой временем не позднее VI в.

Список источников

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1975 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XV. Душанбе, 1980. С. 213–245.

Маршак Б.И. Отчет о работах на объекте XII за 1955–1960 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. №124. М.; Л., 1964. С. 182–243.

Маршак Б.И. Керамика Согда V–VII вв. как историко-культурный памятник. СПб., 2012. 384 с.: ил.

Пулотов А.Г., Флоров Н.С. Раскопки объекта VI-С в 2022 г. // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. Вып. XXVI. СПб., 2023. С. 4–10.

Семенов Г.Л. Согдийская фортификация V–VIII вв. СПб., 1996. 225 с.: ил.

Семенов Н.В. Исследования на объекте Кайнар и на Цитадели Древнего Пенджикента в 2022 г. // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. Вып. XXVI. СПб., 2023. С. 25–27.

Ставиский Б.Я. Раскопки квартала жилищ знати в юго-восточной части Пенджикентского городища (объект VI) в 1951–1959 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. №124. М.; Л., 1964. С. 121–181.

Шкода В.Г. Пенджикентские Храмы и проблемы религии Согда (V–VIII). СПб., 2009. 180 с.: ил.

ОБЗОР СПАСАТЕЛЬНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ В ХУДЖАНДСКОЙ КРЕПОСТИ (раскопки 2020–2023 гг.)

Вопросы сохранения и использования памятников культурного наследия тесно связаны с историей изучения и регенерации Худжандской крепости. В древности и средние века крепость была резиденцией правителей Худжанда (Негматов, 1986, с. 3–15; Мирбабаев, Рахимов, 2008, с. 7–8). После взятия штурмом Худжанда (24 мая 1866 г.) в крепости разместился русский гарнизон. Как показало время, крепость стала местом локации военных на очень длительное время, более чем 150 лет (Каримов, Шарипов, 1999, с. 846–847), что препятствовало археологическому изучению памятника. В 2015 г. после перебазирования воинской части территория крепости была освобождена, и Совет по восстановлению Худжандской крепости принял решение о начале ранее подготовленного проекта регенерации памятника (Негматов, 2000, с. 121–123).

С началом реализации проекта возникли и проблемы. При строительных работах появилась угроза уничтожения культурных слоев. В связи с этим возникла необходимость проведения спасательных работ. В течение четырех полевых сезонов (2020–2023) были проведены спасательные археологические работы на пяти объектах: помещение, зернохранилище и участок фортификации VIII–VI вв. до н.э., родник и античная стена IV–II вв. до н.э. Получено много керамики древнего и средневекового периодов истории Худжанда. На Арке крепости раскопаны 12 комнат двух уровней дворца правителя города 2-й половины XIX — начала XX в. Результаты раскопок частично опубликованы (Бободжонова, Рахимов, 2019; Рахимов, 2021; Рахимов, 2021, с. 59–60; Рахимов, Бободжанова, 2022).

Полученные в ходе спасательных раскопок материалы согласуются с архаическим и античным слоями в стратиграфии Худжанда. Особенно важным является выявление культурных слоев города I тыс. до н.э., подтверждающих существование под современной крепостью слоев архаического и античного города (Александрии Эсхаты). Дальнейшие раскопки дадут ответы на многие важные вопросы урбанизации присырдарьинской зоны древней Средней Азии.

Список источников

Бободжонова М., Рахимов Н.Т. К истории водоснабжения Худжандской крепости // Вестник Исторического музея Согдийской области. 2019. Вып. 5. С. 23–32.

Каримов Т., Шарипов Х. Худжандский гарнизон // Худжанд: энциклопедия. Душанбе, 1999. С. 846–847.

Мирбабаев А.К., Рахимов Н.Т. Археологические памятники Согдийской области. Худжанд, 2008. 68 с.

Негматов Н.Н. Ходжент. Основные этапы истории // Исследования по истории и культуре Ленинабада. Душанбе, 1986. С. 3–15.

Негматов Н.Н. Начало «реанимации» Худжандской крепости // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXVII. Душанбе, 2000. С. 121–123.

Рахимов Н.Т. Полевой сезон в период пандемии: раскопки в крепости Худжанда // Историко-культурное наследие древних и традиционных обществ Центральной Азии: Новые открытия и междисциплинарные исследования. Алматы, 2021. С. 154–160.

Рахимов Н.Т., Бободжнова М. Античный Худжанд по археологическим данным // Ученые записки ХГУ. 2022. №1 (70). С. 11–15.

Рахимов Н.Т. Бостоншиносии тоҷик дар замони Истиклол: хафрии ёдгориҳои Хучанд // Тоҷикистон дар Шоҳроҳи Истиклол. Хучанд, 2021. С. 59–65.

С.С. Саидзода

Институту таърих бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониш,
savridin.saidzoda.98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4434-7540>

ТАРМИМ ВА ТАҲКИМИ ЁДГОРИҶОИ БОСТОНШИНОСИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Бояд зикр намуд, ки масъалаи тармим ва таҳкими ёдгориҳои бостоншиносӣ дар Тоҷикистон аз солҳои 1948–1949 оғоз мегарданд (Костров, 1954, с. 159–190). Дар солҳои 1964–1968 баъди кашфи мучассамаи Буддо, ин соҳа то як андоза рушд мекунад ва аввалин ташхисгоҳҳо ва муассисаҳои тармимгарӣ таъсис дода мешаванд (Мальцев, 1981, с. 20). Дар замони соҳибистиклолии Тоҷикистон ба ин масъала бештар таваҷҷуҳ зоҳир гардида, „Барномаи давлатии ҳифзи мероси таърихӣ фарҳангӣ барои солҳои 2012–2020“ ва „Барномаи давлатии ҳифзи мероси таърихӣ фарҳангӣ барои солҳои 2021–2025“ қабул мегардад.

Дар доираи барномаи аввал як қатор ёдгориҳои меъморӣ, монументалӣ ва бостоншиносӣ тармиму таҳким мешаванд. Махсусан, дар доираи ин барнома, давоми солҳои 2012–2016 як баҳши Қалъаи Балҷувон, давоми солҳои 2013–2017 қалъаи Муъминобод, Хулбук ва Ҳисор тармим карда шудаанд. Солҳои 2013–2016 бошад, ёдгории бостонии Саразм ва шаҳраки Санҷаршоҳ қисман таҳким гардида, ёдгории Муғтеппа азнавсозӣ мешавад.

Дар доираи барномаи дуюм, яъне барнома барои солҳои 2021–2025 дар қатори ёдгориҳои меъморӣ боз як зумра ёдгориҳои бостоншиносӣ аз қабилӣ қалъаи Бишкент, Тахти Сангин, Санҷаршоҳ, Қаҳ-қаҳа, Ямчун, Варзи Манор ва тасвирҳои рӯйсангии Сойи Сабағ тармиму таҳким гардидаанд (Абдусаломов, 2023, с. 13–88). Бояд тазаққур дод, ки тасвирҳои рӯйсангӣ як навъ ёдгориҳои бостоншиносие мебошанд, ки масъалаи тармим ва таҳкими онҳо дар Тоҷикистон то ҳол ҳалли хурдо наёфтааст. Ба масъалаи ҳифзи онҳо бори аввал дар солҳои 2021–2025 диққат зоҳир гардида, агрофи онҳо бо девораҳо мустаҳкам карда шуданд. Таҳлилҳои мазкур нишон медиҳанд, ки раванди тармиму таҳким ва ҳифзи ёдгориҳои бостоншиносӣ дар Тоҷикистон рӯ ба инкишоф аст.

Адабиёт

Абдусаломов М. Аз таҳия то татбиқи «барномаи давлатии ҳифзи мероси таърихӣ фарҳангӣ барои солҳои 2021–2025» (давраи аз соли 2021 то соли 2023). Душанбе, 2023. 98 с.

Костров П.И. Техника живописи и консервация росписей древнего Пянджикента // Живопись древнего Пянджикента. М., 1954. 203 с.

Мальцев Ю.С. Институту таърих ба номи Аҳмади Дониш. Душанбе, 1981. 51 с.

С. Сангалӣ

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
kangurtis@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-8821-1930>

ТАҲҚИҚИ ЁДГОРИҶОИ МЕЪМОРИИ АСРИМИЁНАГИИ НОҲИЯИ ДАНҒАРА

Данғара яке аз мавзеҳои қадими Точикон буда, дар худуди он зиёда аз 200 ёдгориҳои гуногун давраи ҷойдоранд. Данғара махсусан дар асрҳои XIV–XVI, яке аз марказҳои фарҳангии ба шумор мерафт ва ба ин бокимондаҳои ёдгориҳои меъморӣ Мавлоно Точиддин, Мавлоно Обиддин, Маҷмаи назди ҷашма (Мақбарай Шаҳид), сағонаҳои аз хишти пухтаи Булени Поён ва харобаи шаҳраки асрҳои X–XVI далолат мекунанд (Ғоибов, 1998, с. 21). Қобили зикр аст, ки ёдгориҳои меъморӣ ноҳияи Данғара аз ҷониби меъмор В.Л. Воронина соли 1973 таҳқиқ карда шудааст (Воронина, 1977, с. 211) ва Ўлжабаев Ю. низ ба омӯзиши ин масъала машғул шудаанд.

Тармиму барқарорсозии ёдгориҳои меъморӣ яке аз роҳҳои асосии ҳифз кардани ёдгориҳо аз несту нобуд шудани онҳо аст. Барои аз байн нарафтани ёдгориҳои меъморӣ ноҳияи Данғара қорҳои тармиму азнавсозӣ анҷом дода шуданд. Соли 2023 бо ташаббуси Вазорати Фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон 12 ёдгориҳои таърихӣ воқеъ дар вилояти Хатлон, ки ду тои он: мақбарай Мавлоно Точиддин ва қалъай Золи Зард аз ноҳияи Данғара мебошанд ба номинатсияи „Хаттали қадим“ барои баррасӣ ба ЮНЕСКО пешниҳод карда шуданд.

Ин ташаббуси Тоҷикистон барои нигоҳдории ёдгориҳои меъморӣ Данғара аз вайроншавӣ мебошад. Бо ба мероси ҷаҳонии фарҳангии ЮНЕСКО ворид гардидани ин ёдгориҳо бо метавонем ин мавзеъро ба яке аз минтақаҳои сайёҳии таърихӣ мамлакатамон табдил диҳем.

Адабиёт

Воронина В.Л. Изучение архитектурных памятников Дангаринского района в 1973 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XIII. Душанбе, 1977. С. 211–212.

Ғоибов Ф. Мазори Мавлоно Точиддини Дашти Кулақӣ ва Шайх Шақиқӣ Балхӣ дар ноҳияи Данғара. Душанбе, 1998.

Н.Н. Серегин

Алтайский государственный университет,
nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ ПРЕДТЮРКСКОГО ВРЕМЕНИ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №20-78-10037,
<https://rscf.ru/project/20-78-10037/>*

В результате археологических исследований на территории Центральной Азии, в том числе планомерных работ, осуществленных во 2-й половине XX в. и в начале XXI столетия, материальными источниками в разной степени обеспечены практически все этапы древней и средневековой истории

этой обширной части Евразийского континента. Одним из немногих «белых пятен» остается предтюркское время, когда в Монголии существовал Жужанский каганат, в сферу влияния которого попали многие кочевые племена. Между тем данный период важен как для понимания сложных этнокультурных и социально-политических явлений эпохи Великого переселения народов, так и для реконструкции процессов сложения общностей номадов раннего средневековья.

Большое значение для исследования истории кочевников Центральной Азии имеют материалы раскопок археологических памятников Алтая. К настоящему времени сформирована довольно представительная источниковая база, демонстрирующая существование в данном регионе во 2-й половине IV — V в. н.э. полиэтничной булан-кобинской культуры, которая сложилась в результате смешения разных групп местных и пришлых кочевников (Мамадаков, 1990; Соенов, 1997; Тишкин, 2007; Серегин, Матренин, 2016; и др.). Судя по имеющимся опубликованным и архивным сведениям, полученная

Карта локализации погребальных памятников предтюркского времени на территории Алтая: 1 — Берель; 2 — Верх-Еланда-ТI; 3 — Верх-Уймон; 4 — Дялян; 5 — Катанда-І; 6 — Кок-Паи; 7 — Степушка; 8 — Чендек; 9 — Чобурак-І; 10 — Усть-Бийке-ТТІ; 11 — Яломан-ТI

серия объектов состоит из более 130 захоронений, раскопанных на нескольких памятниках (Берель, Верх-Еланда-II, Верх-Уймон, Дялян, Катанда-I, Кок-Паш, Степушка, Чендек, Усть-Бийке-III, Яломан-II) (рис.). Несмотря на имеющийся опыт их изучения, приходится констатировать, что значительная часть материалов по-прежнему остается не введенной в научный оборот. Кроме того, за редким исключением, отсутствуют полностью раскопанные некрополи предтюркского времени. Очевидна необходимость продолжения полевых исследований памятников указанного периода, а также комплексного изучения уже имеющихся источников. В связи с этим весьма актуальны новые данные, полученные в ходе анализа и интерпретации новых материалов раскопок некрополя предтюркского времени Чобурак-I в Северном Алтае.

Список источников

Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 317 с.

Серегин Н.Н., Матренин С.С. Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н.э. — XI в. н.э. Барнаул, 2016. 272 с.

Соенов В.И. Погребальный обряд населения Горного Алтая в гунно-сарматскую эпоху: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1997. 22 с.

Тишкин А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул, 2007. 356 с.

Н.Н. Серегин¹, С.С. Матренин²

¹Алтайский государственный университет,
nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

²Барнаульский юридический институт МВД РФ,
matrenins@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>

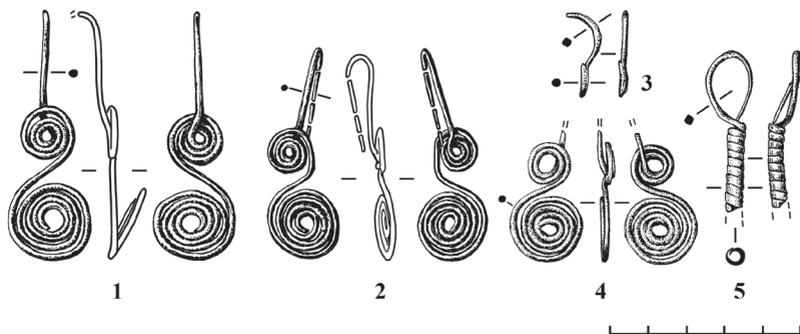
МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ СЕРЬГИ КОЧЕВНИКОВ АЛТАЯ ЖУЖАНСКОГО ПЕРИОДА (по материалам комплекса Чобурак-I)

*Исследование выполнено в рамках проекта «Тюркский мир „Большого Алтая“: единство и многообразие в истории и современности»
(реестровый номер 748715Ф.99.1.ББ97АА00002)*

В результате раскопок некрополя Чобурак-I (Северный Алтай) получен представительный массив материалов для исследования различных сюжетов истории кочевников жужанского времени (Серегин и др., 2023). Одним из ярких элементов обнаруженного предметного комплекса являлись серьги из цветного металла, найденные в женских погребениях. В двух случаях такие предметы были найдены в области тазовых костей (курганы №33 и 34), а в одном — под головой покойной (курган №32а). Анализ находок позволил выделить два типа серег по конструкции, способу фиксации на ухе, виду и форме основания.

К первому типу относятся три крючковые серьги из проволоки овального сечения, имеющие верхушку (щиток) в виде плоской двойной концентрической спирали с разными размерами и нижней части (рис.-1, 2, 4). У населения

Алтая такие изделия появились под влиянием ювелирных традиций племен сяньюби конца I — начала III в. н.э. (Яремчук, 2005, рис. 114.-1-3, 5, 9, 10; Ковычев, 2006, рис. 5.-25-27, 29; Худяков, Юй Су-Хуа, 2006, рис. 1.-15, 16, 20; и др.). Достаточно многочисленные аналогии им зафиксированы в материалах булан-кобинской культуры середины III – V в. н.э.

*Серьги из цветного металла из погребального комплекса Чобурак-I:
1, 2 — курган №34; 4 — курган №33; 3, 5 — курган №32а*

Второй тип серег включает экземпляр с сомкнутым овальным кольцом из проволоки с подквадратным сечением и выделенным основанием в форме цилиндрической спирали (рис.-5). Еще одно такое украшение сохранилось фрагментарно (рис.-3). Серьги рассматриваемой конструкции выступают одним из индикаторов предметного комплекса из объектов позднего этапа (2-я половина IV — V в. н.э.) булан-кобинской культуры (Соенов, 2000, рис. 7.-9; Тетерин, 2005, рис. 2.-29).

Второй тип серег из объектов некрополя Чобурак-I выступает одним из хронологических маркеров предметного комплекса, свидетельствующим о датировке данного памятника серединой — 2-й половиной IV в. н.э.

Список источников

Ковычев Е.В. Некоторые вопросы этнической и культурной истории Восточного Забайкалья в конце I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. // Известия лаборатории древних технологий. 2006. Вып. 4. С. 242–258.

Серегин Н.Н., Матренин С.С., Тишкин А.А., Паршикова Т.С. Алтай в претюркское время (по материалам археологического комплекса Чобурак-I). Барнаул, 2023. 432 с.

Соенов В.И. Результаты раскопок на могильнике Верх-Уймон в 1999 году // Древности Алтая. 2000. №5. С. 48–62.

Тетерин Ю.В. Серьги гунно-сарматской эпохи Южной Сибири (проблемы типологии и хронологии) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2005. Т. 4, №5: Археология и этнография. С. 52–64.

Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа. Украшения сяньюби // Вестник Новосибирского университета. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5, №3. С. 50–64.

Яремчук О.А. Могильник Зоргол-I — памятник хунно-сяньюбийской эпохи степной Даурии: дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2005. 296 с.

Н.Н. Скакун¹, В.В. Терехина², Н.М. Виноградова³

¹Институт истории материальной культуры РАН,
skakunnatalia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0579-3022>

²Институт истории материальной культуры РАН,
terehinavera@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7065-8284>

³Институт востоковедения РАН,
vinogradova.nataliya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1628-7037>

ЗЕРНООБРАБАТЫВАЮЩИЕ ОРУДИЯ ИЗ ПОСЕЛЕНИЯ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ КАНГУРТТУТ (Южный Таджикистан)

В эпоху бронзы во многих регионах Евразии, несмотря на распространение металла, каменные орудия труда продолжали играть значительную роль. Не составляют исключения и памятники Центральной Азии. На поселении Кангуртут (Южный Таджикистан) (Виноградова, 2004) такие изделия (зернотерки, куранты, ступка, песты, ядра, наковальни, диски, подпятники, утяжелители, «гиря», топорик, литейная форма, кремневый нуклеус, каменные конкреции естественной формы) насчитывают 207 экз. Наибольшее число составляют земледельческие орудия и среди них — зернотерки и куранты (90 экз.). Сырьем для них служили местные диоритовые, диабазовые, порфировые и реже песчаниковые породы камня. Все изделия были исследованы с помощью экспериментально-трасологического анализа. Зернотерки по форме разделяются на седловидные, овальные, прямоугольно-удлиненные, с одним широким приподнятым краем. С особенной тщательностью обрабатывались орудия седловидной формы, у которых нижний неподвижный камень

Зернотерка и курант седловидного типа

(зернотерка) и верхний активный (двуручный курант) составляют единый комплекс, при этом величина рабочей части куранта соответствует ширине зернотерки (рис.). Технология их изготовления была успешно воспроизведена экспериментальным путем. Опыты показали, что среди всех найденных зернотерок именно этот вид был наиболее эффективным в работе: за два часа работы было переработано в муку более 2 кг зерна. При работе курант держали двумя руками и двигали возвратно-поступательно по рабочей части зернотерки, которая должна быть прочно закреплена.

В период поздней бронзы седловидные зернотерки стандартной величины приобретают широкое распространение. Они известны во многих одновременных поселениях Узбекистана, Киргизии. Более отдаленные аналогии отмечены на памятниках Закавказья и Южной Сибири.

Значительное число зернообрабатывающих орудий, найденных на Кангурттуте, свидетельствует о важном значении земледельческой отрасли в хозяйстве населения поздней бронзы Южного Таджикистана.

Список источников

Виноградова Н.М. Юго-западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. М., 2004. 298 с.

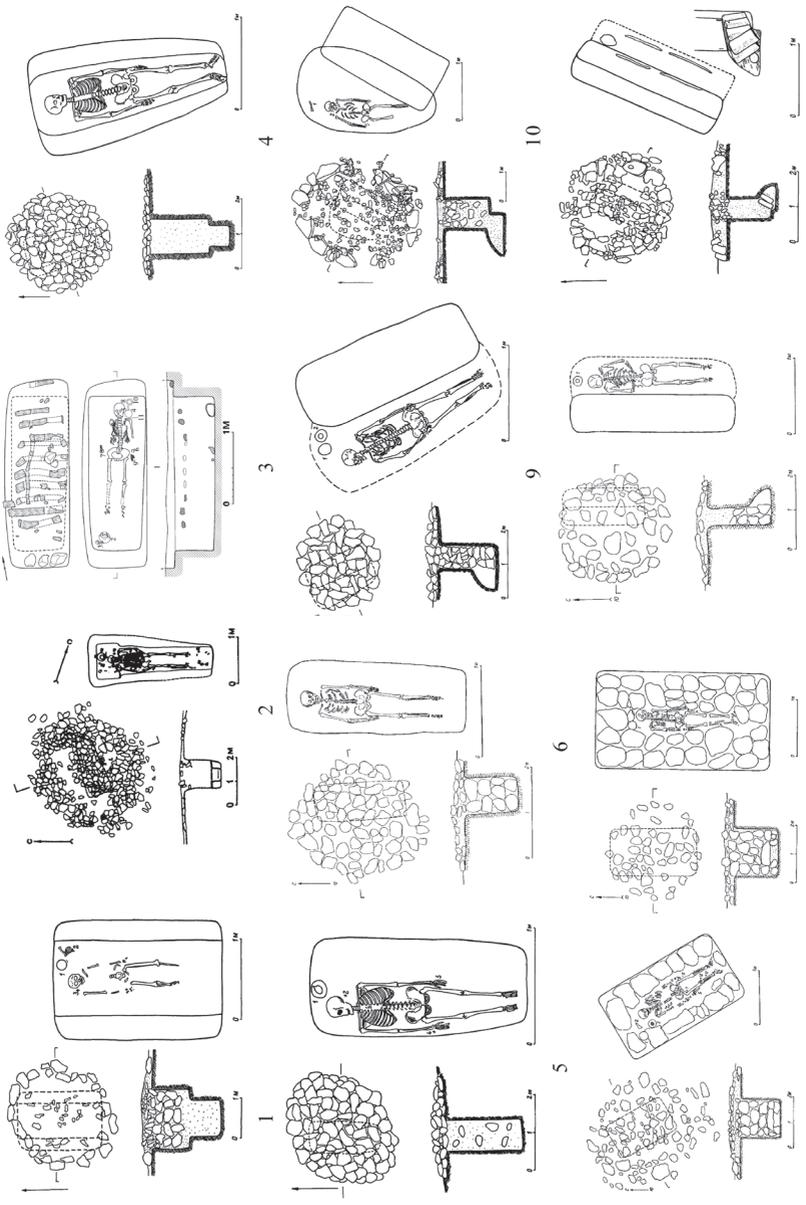
Ю. Тан¹, Ц. Ван²

¹Северо-Западный университет Китая,
yunpengt922@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0420-441X>

²Северо-Западный университет Китая,
13319185059@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-5556-0553>

ИССЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЮЭЧЖИ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ВОПРОСОВ В РЕГИОНЕ СЕВЕРНАЯ БАКТРИЯ

Начиная с 1950-х гг., после открытия могильников кочевых народов в Бешкентской долине Таджикистана (Мандельштам, 1975) и Байсунской долине Узбекистана (Лян Юнь и др., 2018; Тан Юньпэн и др., 2020), получены важные подсказки для археологического исследования древнего народа юэчжи в Центральной Азии. На основе анализа исторических документов и археологических свидетельств в данной публикации предполагается, что могильники кочевой культуры в регионе Северная Бактрия с I в. до н.э. по II в. н.э. принадлежали народу юэчжи. Проводится тематическое исследование их расположения, погребальных обрядов (рис.), погребального инвентаря, хронологии и других аспектов. Мы сравнили и проанализировали такого рода памятники кочевников с памятниками оазисной земледельческой культуры того же периода (Литвинский, Седов, 1984) и обнаружили, что кушанская культура не унаследовала напрямую культуру юэчжи. Корнем кушанской культуры должна была стать оазисная земледельческая культура, существовавшая со времен Греко-Бактрийского царства.

7 8 11 12
 Типы могил кочевников в регионе Северная Бактрия (юзжийский и кушанский периоды)

Список источников

Мандельштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л., 1975. 228 с.

Литвинский Б.А., Седов А.В. Культы и ритуалы кушанской Бактрии. Погребальный обряд. М., 1984. 240 с.

Лян Юнь и др. Отчет о раскопках могильника Рабат в 2017 году в районе Байсун, Узбекистан // Культурное наследие. 2018. №3. С. 4–30 (на кит. яз.).

Тан Юньпэн и др. Отчет о раскопках могильника Рабат в 2018 году в районе Байсун, Узбекистан // Археология, 2020. №12. С. 53–80 (на кит. яз.)

А.А. Тишкин

Алтайский государственный университет,
tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПОРТАТИВНОГО РЕНТГЕНОФЛЮОРЕСЦЕНТНОГО СПЕКТРОМЕТРА ПРИ ИЗУЧЕНИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК ИЗ ЦВЕТНОГО МЕТАЛЛА

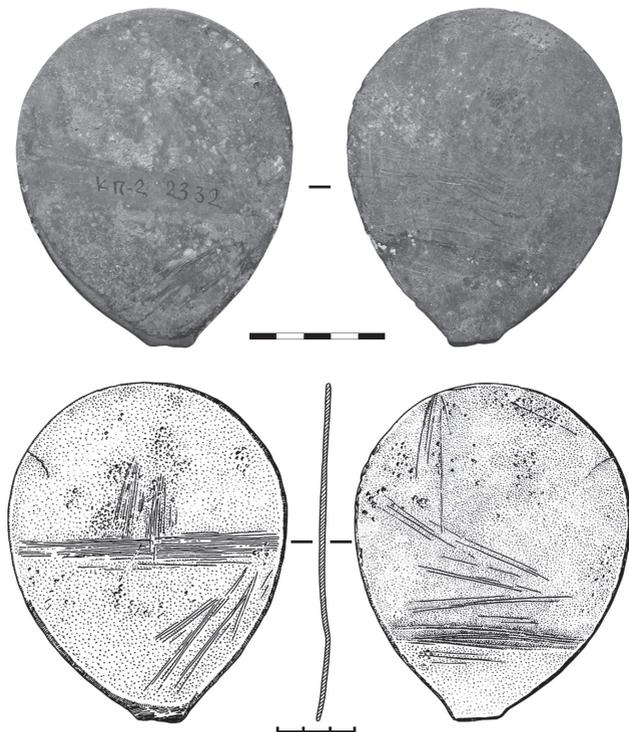
*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ
(проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии:
междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»)*

В ходе археологических исследований в Таджикистане обнаружено существенное число древних и средневековых предметов из цветного металла. В свое время они изучались с помощью спектрального анализа по отобранным образцам. Сегодня особое значение имеют неразрушающие методы. Для этого используются различные рентгенофлюоресцентные анализаторы (как стационарные, так и портативные). В Алтайском государственном университете (г. Барнаул) имеются такие приборы, которые прошли апробацию на протяжении уже длительного времени. Наиболее активно применяется портативный рентгенофлюоресцентный спектрометр «INNOV-X SYSTEMS» ALPHA SERIES™ (модель Альфа-2000, производство США, в комплекте с карманным переносным компьютером и испытательным стендом). Сделанные заключения формируют серию баз данных.

Имеется опыт использования указанного прибора при изучении археологических находок в Таджикистане. Часть из них, обнаруженных при исследовании памятника Шахидон, опубликована (Тишкин, Филимонова, 2021; Тишкин, 2022). Другие готовятся к изданию. Стоит впервые продемонстрировать в качестве примеров определения двух находок. Первыми будут представлены результаты тестирования золотой серьги с подвеской, обнаруженной в погребении №5 памятника Шахидон (Филимонова, 2019, с. 257–258, рис. 13.-2). Сначала дважды исследовалась дужка. Получены такие показатели: 1) Au (золото) — 83,41%; Ag (серебро) — 11,97%; Cu (медь) — 4,27%; Fe (железо) — 0,35%; 2) Au — 87,45%; Ag — 8,85%; Cu — 3,7%. Эти данные могут свидетельствовать об использовании самородного золота. Затем дваж-

ды в разных местах изучалась подвеска с другим набором элементов: 1) Au — 68,73%; Ag — 17,38%; Cu — 7,78%; Fe — 4,2%; Sn — 1,43%; Pb — 0,48%; 2) Au — 78,31%; Ag — 12,8%; Cu — 6,38%; Fe — 1,26%; Sn — 1,05%; Pb — 0,2%.

Следующим стало металлическое зеркало (рис.), на котором имеется обозначение: КП-2/2332. Сначала тестировалась одна из поверхностей, покрытая окислами. Зафиксирован такой поэлементный ряд: Cu — 96,16%; As (мышьяк) — 3,07%; Ag — 0,58%; Fe — 0,11%; Pb (свинец) — 0,08%. Затем также изучалась вторая сторона: Cu — 95,05%; As — 4,11%; Ag — 0,59%; Fe — 0,15%; Pb — 0,1%. Потом трижды в разных местах исследовался участок у слома рукояти, где механически были удалены следы поверхностной коррозии. Получены следующие результаты: 1) Cu — 95,23%; As — 4,07%; Ag — 0,64%; Pb — 0,06%; Cu — 96%; As — 3,85%; Pb — 0,09%; Fe — 0,06%; Cu — 94,99%; As — 4,3%; Ag — 0,64%; Pb — 0,07%. Эти данные свидетельствуют о медном сплаве с рудными примесями.

Металлическое зеркало (фотоснимки автора, рисунки А.Л. Кунгурова)

В заключение стоит отметить, что аналогичные исследования планируется продолжить на материалах из разных памятников Таджикистана.

Список источников

Тишкин А.А. Рентгенофлюоресцентный анализ монет, обнаруженных при раскопках раннесредневекового могильника Шохидон // Культурное наследие Таджикистана в археологической и междисциплинарной интерпретации. Душанбе, 2022. С. 253–257.

Тишкин А.А., Филимонова Т.Г. Рентгенофлюоресцентный анализ одного древнего металлического изделия, обнаруженного на памятнике Шохидон в Таджикистане // Археология Северной и Центральной Азии: новые открытия и результаты междисциплинарных исследований. Барнаул, 2021. С. 90–94. <https://doi.org/10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.16>

Филимонова Т.Г. Бальджуанская археологическая экспедиция: раскопки и разведки 2013–2014 гг. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XL. Душанбе, 2019. С. 252–258.

А.А. Тишкин¹, С.Ю. Бондаренко², Т.Г. Филимонова³

¹Алтайский государственный университет,
tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

²Алтайский государственный университет,
bonsu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4295-4120>

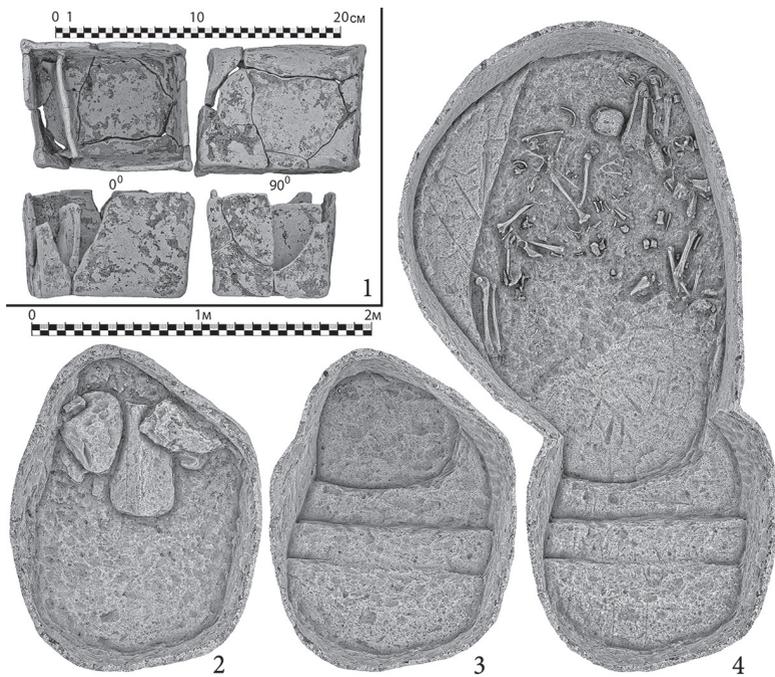
³Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
tatjanafilimonova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7126-8325>

ПРИМЕНЕНИЕ ФОТОГРАММЕТРИИ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ РАСКОПОК ПОГРЕБЕНИЙ И ДЕТАЛЬНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ НАХОДОК (по материалам исследования памятника Шахидон в Таджикистане)

*Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФ
(проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии:
междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»)*

В ходе археологических раскопок, которые проводились в августе 2023 г. на памятнике Шахидон в с. Сари-Хосор Бальджуанского района Хатлонской области, применялась фотограмметрия для документирования обнаруженного раннесредневекового погребения, а также для детального изучения и визуализации одной из находок эпохи бронзы. Многократная фиксация осуществлялась фотоаппаратом Sony Alpha A7R с объективом 55 mm и кольцевой вспышкой Godox AR400.

Керамическое изделие из объекта №35 оказалось разбитым на многие части, но их удалось склеить (рис.-1). В результате была получена «подпрямоугольная коробочка с внутренней перегородкой», аналогии которой имеются на хорошо известном памятнике Фархор (Виноградова, Бобомуллоев, 2020, с. 56, рис. 9Б.-1; 9В; 9Г.-1; и др.). Использование фотограмметрии позволяет не только представить важную находку, но и реконструировать ее полный вид. Созданная 3D-модель, состоящая из 700 млн полигонов, дает возможность отразить точные параметры изделия трапецеидальной формы: длина одного ребра 10,5 см, второго — 11,9 см, ширина 8,5 см и высота 7–7,5 см. Толщина стенок варьируется в пределах 0,25–0,37 см. На углах заметны утолщения до 0,9 см. Перегородка делит внутреннее пространство на два отсека шириной 2,3–3,1 см и 7,4–8 см.

Рендеры созданных цифровых копий подпрямоугольной керамической коробочки с внутренней перегородкой (1) и фиксации трех этапов раскопок захоронения (2, 3, 4)

Использование фотограмметрии при документировании погребения позволяет существенно экономить время для получения графического плана, включая разрезы, и повысить уровень визуализации, а также обеспечить детальное описание. В качестве примера демонстрируется могила №38, в которой находилось ограбленное захоронение. Фотограмметрия производилась на трех этапах исследований (рис.-2-4). Фотосъемка по нормали к поверхности с расстояния около 1 м обеспечила формирование цифровой копии плотностью 500 млн полигонов на квадратный метр поверхности, что свидетельствует о высокой степени детализации. Сам объект имел сложную конструкцию, она состояла из предвходовой площадки и могилы в виде катакомбы, вход в которую закрывался выкладкой из крупных камней в 5-6 слоев (рис.-2) и сопровождался ступеньками (рис.-3). Грабители проникли через лаз в обход имевшейся стенки. Внутри катакомбы зафиксировано разрушенное погребение человека в сопровождении «шкуры» лошади и костей овцы (рис.-4). Подобные погребения ранее исследовались на памятнике Шахидон (Филимонова, 2019).

Применение цифровых технологий способствует объективному документированию археологических объектов и детальной визуализации, что важно при дальнейшей аналитической работе.

Список источников

Виноградова Н.М., Бобомуллоев С. Могильник Фархор — памятник эпохи ранней и средней бронзы в Юго-Западном Таджикистане. М., 2020. 84 с.: ил.

Филимонова Т.Г. Бальджуанская археологическая экспедиция. Раскопки и разведки 2013–2014 гг. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XL. Душанбе, 2019. С. 252–266.

А.А. Тишкин¹, Т.Г. Филимонова²

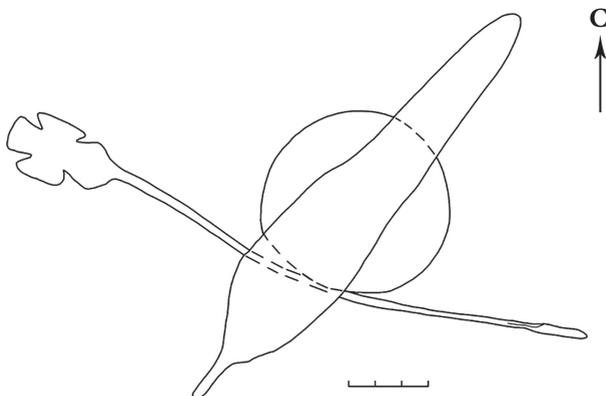
¹Алтайский государственный университет,
tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

²Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
tatjanafilimonova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7126-8325>

НАХОДКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА ПАМЯТНИКЕ ШАХИДОН В ТАДЖИКИСТАНЕ

Археологический комплекс, получивший наименование «Шахидон» (Шоходон), более известен своими находками периода раннего средневековья (Филимонова, 2019; Соловьев, 2018; Dubova et al., 2022; и др.). В 2013 г. при исследовании этого памятника почти на поверхности обнаружен древний металлический предмет, который в научной литературе имеет разные обозначения (косметическая лопаточка или палочка, косметический стержень, булавка, заколка и др.). При публикации этого изделия было высказано предположение, «...что на том же лессовом останце или в других ближайших местах может располагаться еще не выявленный древний памятник» (Тишкин, Филимонова, 2021, с. 93–94).

В 2023 г. в ходе продолжения раскопок некрополя удалось зафиксировать три скопления находок, которые относятся к эпохе бронзы. Согласно последовательной нумерации они получили обозначения №35, 37 (рис.) и 39. Задача данных тезисов заключается в оперативном представлении полученных археологи-

Шахидон. Объект №37. План расположения найденных изделий
(рисунок О.С. Лихачевой)

ческих материалов, которые переданы в краеведческий музей Бальджуанского района. Коллекция состоит из трех зеркал, трех косметически палочек и одного двулезвийного ножа, сделанных из цветного металла, а также из разбитого керамического сосуда в виде коробочки с перегородкой. Все эти предметы находят прямые аналогии в материалах, полученных при раскопках памятника Фархор (Виноградова, Бобомуллоев, 2020), а также других археологических объектов в Таджикистане, Афганистане, Узбекистане, Туркменистане, датируемых 2-й половиной III — началом II тыс. до н.э. (Тишкин, Филимонова, 2021).

Таким образом, ранее сделанное предположение нашло реальное подтверждение новыми находками. По всей видимости, обнаружены своего рода приклады-подношения, хотя не стоит исключать, что такие наборы изделий маркировали кенотафы. Дальнейшие исследования на памятнике Шахидон и комплексный анализ полученных материалов периода ранней бронзы позволят не только уточнить интерпретацию зафиксированных объектов, но и осуществить их культурно-хронологическую атрибуцию.

Список источников

Виноградова Н.М., Бобомуллоев С. Могильник Фархор — памятник эпохи ранней и средней бронзы в Юго-Западном Таджикистане. М., 2020. 84 с.: ил.

Соловьев В.С. Материалы из раскопок могильника Шахидон в Таджикистане // *Filo Ariadne*. 2018. №2 [Электронный ресурс]. URL: filoariadne.esrae.ru/12-209.

Тишкин А.А., Филимонова Т.Г. Рентгенофлюоресцентный анализ одного древнего металлического изделия, обнаруженного на памятнике Шохидон в Таджикистане // *Археология Северной и Центральной Азии: новые открытия и результаты междисциплинарных исследований*. Барнаул, 2021. С. 90–94. <https://doi.org/10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.16>

Филимонова Т.Г. Бальджуанская археологическая экспедиция: раскопки и разведки 2013–2014 гг. // *Археологические работы в Таджикистане*. Вып. XI. Душанбе, 2019. С. 252–258.

Dubova N.A., Filimonova T.G., Sataev R.M., Sataeva L.V., Kufterin V.V., Yamskov A.N. Several Results of Bioarchaeological and Ethnoecological Investigations in Tajikistan // *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022. Vol. 34 (3). Pp. 148–163. (In English). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(3\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(3).-09)

Э.Р. Усманова

Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН Республики Казахстан,
Институт археологии им. А.Х. Халикова АН Республики Татарстан,
emmadervish2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1625-5086>

ПАТТЕРНЫ КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА СРЕДНЯЯ АЗИЯ И СТЕПЬ В ЭПОХУ БРОНЗЫ

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта МНВО РК ПЦФ BR18574223
«Северный Казахстан в контексте культурно-исторических процессов:
от эпохи камня до этнографической современности»*

Культурные общности андроновской и валиковой керамики взаимодействовали со среднеазиатскими культурами типа Саразм, Намазга-V–VI, проникая в горные районы Заравшанской долины (Искаков, 2020, с. 82). Мобиль-

ность людей определила общие паттерны материальной культуры: керамика, строительная техника, украшение и костюм. Крупные протогородские поселения (типа Кент в Центральном Казахстане и Семиарское в Павлодарском Прииртышье) свидетельствуют о первых государственных объединениях в конце эпохи бронзы в степной Евразии. На их формирование оказали влияние инновации строительных и керамических технологий, обмен минеральным сырьем и металлом. Активизация мобильности степняков наблюдается в период существования Евразийской металлургической провинции (XVIII–XVI — X–IX вв. до н.э.). Фрагменты степной андроновской керамики зафиксированы на поселении Саразм-IV (Бобомулов, 2020, с. 17–18). Появление «мигрантской» степной керамики — показатель формирования коммуникаций. Активные взаимоотношения приходятся на время существования общности культур валиковой керамики (ОКВК). Среднеазиатская керамика появляется на казахстанских поселениях ОКВК, приобретая статус престижной (Варфоломеев, 2013). Миссия ОКВК состоит в реализации системы культурных, экономических и идеологических связей между сообществами Центральной Евразии. В конце эпохи бронзы мобильность групп людей усилилась в поисках новых источников рудного сырья с движением в восточные и южные районы Евразийской металлургической провинции (Черных, 1983). В результате контактов среднеазиатские строительные технологии (использование сырцового и жженого кирпича) используются в строительстве жилых кварталов степных поселений протогородского типа и элитных мавзолеев ОКВК. Серьга с раструбом, обилие декора из бусин и бисера на платье индексируют ювелирный каркас женского костюма андроновской традиции. Подобный стиль демонстрирует женский костюм из могильника Дашти-Козы, который в своем обряде имеет черты степной бронзы (Потемкина, 2001, с. 64–67). Три паттерна — керамика, ювелирный каркас, техника строительства — отражают в эпоху бронзы взаимоотношения степных и земледельческих сообществ, направленные на развитие социально-культурных, экономических связей.

Список источников

- Бобомулов С.Г. Верховья Зарафшана в конце III — II тыс. до н.э. Душанбе, 2020. 161 с.
- Варфоломеев В.В. Керамика суперстратного облика из памятников бегазы-дандыбаевской культуры // Бегазы-дандыбаевская культура Степной Евразии. Алматы, 2013. С. 167–197.
- Исаков А.И. Саразм (к вопросу становления раннеземледельческой культуры Зеравшанской долины). Душанбе, 2020. 315 с.
- Потемкина Т.М. Украшения из могильника Дашти-Козы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2001. №3. С. 62–72.
- Черных Е.Н. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. С. 81–89.

А.Ю. Федорченко¹, Н.Е. Белоусова²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН,
winteralex2008@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>

²Институт археологии и этнографии СО РАН,
consacrer@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7054-3738>

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОСТЯНЫХ ПРОНИЗОК В КУЛЬТУРАХ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА СЕВЕРНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ №20-78-10125-П «Динамика культурного развития и освоение человеком Алтая в начале верхнего палеолита: стратегии жизнеобеспечения, палеотехнологии, мобильность»

Костяные пронизки составляют выразительную группу среди категорий личных украшений верхнего палеолита Евразии; зачастую они рассматриваются как маркеры различных археологических культур и традиций (Vanhaeren, d'Errico, 2006; Rybin, 2014; Baker et al., 2024). Цель настоящего исследования состояла в систематизации сведений о хронологии, культурном и технологическом контекстах цилиндрических бусин-пронизок из верхнепалеолитических комплексов Северной и Центральной Азии. В азиатской части палеолитической ойкумены пронизки получают распространение на самых ранних стадиях верхнего палеолита; они выполнены из трубчатых костей мелких животных и птиц, часто украшены блоками из параллельных линий или кольцевой нарезкой в центральной части. Древнейшие экземпляры происходят из комплексов начального и раннего верхнего палеолита Горного Алтая (Денисова пещера, 45,7–38,0 л.н.), Забайкалья (Каменка, 44,9–41,4 тыс. л.н.), Центрального Китая (Верхняя пещера Джоукоудянь, 35,1–33,5 тыс. л.н.), Яно-Индибирской низменности (Янская стоянка, 33,2–31 тыс. л.н.) (Лбова, 2000; Pitulko et al., 2012; d'Errico et al., 2021; Шуньков, Федорченко, Козликин, 2023). Небольшие группы цилиндрических бусин фиксируются в материалах памятников сарганского времени; как правило, они украшены одной или двумя кольцевыми нарезками: Мальта и Красный Яр в Приангарье (Герасимов, 1941; Абрамова, 1962), Кокорево-II, Афонтова гора-II и III на Енисее (Абрамова, 1979; Астахов, 1999). Распространение традиции изготовления пронизок из Северной Азии в северо-восточном направлении нашло отражение в финальнопалеолитических индустриях Северной Америки (Goebel et al., 2011). Наиболее ранние орнаментированные пронизки комплексов Центральной Азии имеют неолитический возраст (Fedorchenko et al., 2020).

Результаты исследования указывают на то, что распространение традиции производства простых и орнаментированных пронизок в евразийском масштабе могло осуществляться вследствие как переноса и взаимовлияния культурных традиций, так и возникновения таких технологий независимо друг от друга на протяжении всей эпохи верхнего палеолита. Широкая хронология и география распространения пронизок не позволяет на данный момент рассматривать их в качестве специфической особенности определен-

ного этапа развития верхнего палеолита или одной из его культур; при этом фиксируются эпохальные изменения в подходах к орнаментации изделий.

Список источников

- Абрамова З.А. Палеолитическое искусство на территории СССР. М.; Л., 1962. 86 с.
- Абрамова З.А. Палеолит Енисея. Афонтовская культура. Новосибирск, 1979. 157 с.
- Астахов С.Н. Палеолит Енисея. Палеолитические стоянки на Афонтовой горе в г. Красноярске. СПб., 1999. 207 с.
- Герасимов М.М. Обработка кости на палеолитической стоянке Мальта // Материалы и исследования по археологии СССР. №2. М., 1941. С. 65–85.
- Лбова Л.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. Улан-Удэ, 2000. 240 с.
- Шуньков М.В., Федорченко А.Ю., Козликин М.Б. Костяные пронизки ранней стадии верхнего палеолита из центрального зала Денисовой пещеры // Археология, этнография и антропология Евразии. 2023. №4. С. 3–14. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2023.51.4.003-014>
- Baker J., Rigaud S., Pereira D., Courtenay L.A., d'Errico F. Evidence from personal ornaments suggest nine distinct cultural groups between 34,000 and 24,000 years ago in Europe // *Nature Human Behaviour*. 2024. <https://doi.org/10.1038/s41562-023-01803-6>
- d'Errico F., Pitarch Martí A., Wei Y., Gao X., Vanhaeren M., Doyon L. Zhoukoudian Upper Cave Personal Ornaments and Ochre: Rediscovery and Reevaluation // *Journal of Human Evolution*. 2021. Vol. 161. 103088. <https://doi.org/10.1016/j.jhevol.2021.103088>
- Fedorchenko A.Yu., Taylor T.T., Sayfulloev N.N., Brown S., Rendu W., Krivoshepin A.I., Douka K., Shnaider S. Early occupation of High Asia: new insights from the ornaments of the Oshhona site in the Pamir mountains // *Quaternary International*. 2020. Vol. 559. P. 174–187. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2020.07.026>
- Goebel T., Hockett B., Adams K.D., Rhode D., Graf K. Climate, environment, and humans in North America's Great Basin during the Younger Dryas, 12,900–11,600 calendar years ago // *Quaternary International*. 2011. Vol. 242. Iss. 2. P. 479–501. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2011.03.043>
- Pitulko V.V., Pavlova E.Y., Nikolskiy P.A., Ivanova V.V. The oldest art of the Eurasian Arctic: personal ornaments and symbolic objects from Yana RHS, Arctic Siberia // *Antiquity*. 2012. Vol. 86. P. 642–659. <https://doi.org/10.1017/S0003598X00047827>
- Rybin E.P. Tools, beads, and migrations: specific cultural traits in the Initial Upper Paleolithic of southern Siberia and central Asia // *Quaternary International*. 2014. Vol. 347. P. 39–52. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2014.04.031>
- Vanhaeren M., d'Errico F. Aurignacian ethno-linguistic geography of Europe revealed by personal ornaments // *Journal of Archaeological Science*. 2006. Vol. 33. P. 1105–1128. <https://doi.org/10.1016/j.jas.2005.11.017>

**Т.Г. Филимонова¹, А.А. Тишкин², В.В. Горбунов³,
О.С. Лихачева⁴, С.Ю. Бондаренко⁵, А.Ф. Шарипов⁶, А.Ч. Караев⁷**

¹Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
tatjanafilimonova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7126-8325>

²Алтайский государственный университет,
tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

³Алтайский государственный университет,
vadingorbunov67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4772-6373>

⁴Алтайский государственный университет,
lihaolga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3223-7841>

⁵Алтайский государственный университет,
bonsu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4295-4120>

⁶Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
abdullo.sharipov.1985@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3043-207X>

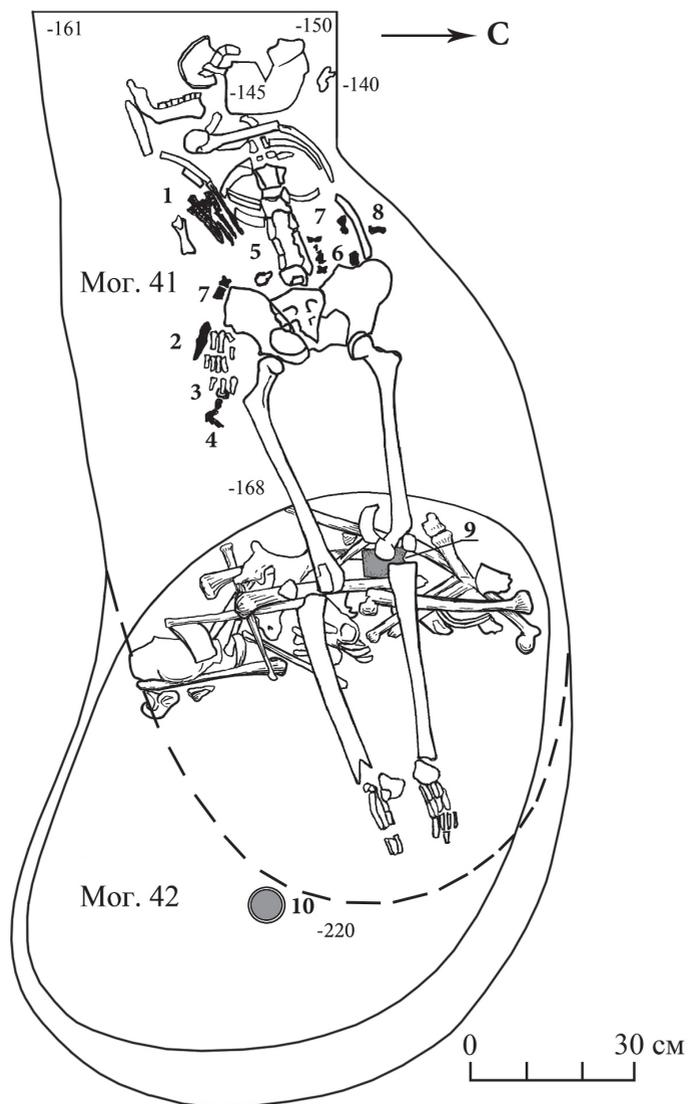
⁷Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
a_karaev93@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1417-729X>

ПРОДОЛЖЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК НА ПАМЯТНИКЕ ШАХИДОН В ДОЛИНЕ СУРХОБА

Работа частично выполнена в рамках реализации госзадания Алтайского государственного университета по проекту «Тюркский мир „Большого Алтая“: единство и многообразие в истории и современности» (реестровый номер 748715Ф.99.1.ББ97АА00002)

В августе 2023 г. таджикско-российский археологический отряд проводил исследования на памятнике Шахидон, который расположен на холме в с. Сари-Хосор (Бальджуанский район Хатлонской области) и находится в аварийном состоянии. В раскопе площадью около 70 кв. м обнаружены пять могил и три приклада. Объект №35 представлял собой компактное скопление зеркала и косметической палочки из цветного металла, а также раздавленной керамической емкости в виде небольшой коробочки с перегородкой. Могила №36 оказалась ограбленной. Зафиксированы фрагменты человеческих костей и два железных предмета. На объекте №37 найдены зеркало, косметическая палочка и нож из цветного металла. Могила №38 имела сложное сооружение из предвходовой ямы со ступеньками, которые вели в катакомбу, заложенную стенкой из крупных камней высотой около 1 м. Захоронение человека со шкурой лошади и костями овцы оказалось ограбленным. Обнаружены обломки железных предметов неясного назначения, сохранилась крупная пряжка. Объект №39 состоял из двух предметов, изготовленных из цветного металла: зеркало и косметическая палочка. Могила №40 была выявлена по скоплению камней. Зафиксированы остатки очень плохо сохранившихся костей ног человека. При рекультивации могилы найден скребок из кремния. В могиле №41 обнаружен частично потревоженный скелет человека, который лежал головой на запад, в вытянутом положении (рис.). На груди располагался колчан, сохранилась железная петля для его крепления и наконечники стрел. Найдены детали от пояса и перстень из цветного металла. Могила №42 оказалась перекрыта предыдущим объектом (рис.) и была сильно потревожена. В ней лежали человеческие кости и фрагменты керамических сосудов.

Исследованные объекты №35, 37 и 39 могут быть отнесены к периоду ранней бронзы. Могилы №36, 38, 40 и 41, по всей видимости, являются ранне-средневековыми. Могила №42 предварительно датирована эпохой бронзы.

Шахидон. Могилы №41 и 42. План: 1 — остатки колчана и железные наконечники стрел; 2 — железный нож; 3 — перстень из цветного металла; 4 — железная скоба; 5–8 — пряжка, бляхи и наконечник из цветного металла от пояса; 9–10 — фрагменты от керамических сосудов

А.В. Фрибус¹, Н.А. Дубова²

¹Институт истории материальной культуры РАН,
fribus@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3208-0319>

²Институт этнологии и антропологии РАН им Н.Н. Миклухо-Маклая,
dubova_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4340-1037>

РАБОТЫ МАРГИАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ В 2023 г.: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН «Степные скотоводческие культуры, оседлые земледельцы и городские цивилизации Северной Евразии в энеолите — позднем железном веке (источники, взаимодействия, хронология)» (FMZF-2022-0014) (А.В. Фрибус) и в рамках Госзадания ИЭА РАН по теме №5 «Кросскультурные и междисциплинарные исследования исторических и современных обществ» (Н.А. Дубова). Исследования в Туркменистане проводятся в рамках Соглашения между Министерством культуры Туркменистана и ИЭА РАН. Полевые работы 2023 г. осуществлялись при частичной финансовой поддержке Ученого совета ИИМК РАН

После пятилетнего перерыва, вызванного пандемией, в 2023 г. Маргианская археологическая экспедиция (МАЭ) возобновила работу в Туркменистане. Полевые исследования проводились на двух участках Гонур-депе: на могильнике Раскопа 12 (Север) и на сателлитном поселении Гонур-20 (Дубова и др., 2021).

Большая часть погребений, исследованных на Раскопе 12, принадлежит подросткам и детям. Среди погребального инвентаря вызывает интерес находка крупных глиняных шаров (рис.-1), в которые были воткнуты фрагменты керамики и кости, а также других поделок из глины. Помещение этих предметов в могилы связано, вероятно, с какими-то ритуалами.

На сателлитном поселении Гонур-20 были исследованы семь погребений и ряд других объектов. Характерной особенностью могильника является наличие нетипичных погребальных конструкций, в том числе надмогильных сооружений из битого кирпича и фрагментов керамики. Среди находок отметим налепные фигурки от культовых сосудов, нетипичную терракотовую статуэтку со следами раскраски, уникальную печать-амулет с изображением антропоморфного персонажа, быка и змеи, набор «игральных фишек» (рис.-2) и др.

В ходе разведок в границах Гонурского оазиса было открыто несколько новых местонахождений, на которых представлены как типичные для БМАК артефакты, так и керамика степного облика.

Помимо раскопок традиционно проводились исследования антропологических и палеозоологических коллекций, древнего металлопроизводства и состава сплавов. Весной 2023 г. была закончена реставрация и консервация уникальной полихромной росписи (рис.-3), обнаруженной в 2019 г. (Fribus et al., 2020).

В ходе работы с музейными коллекциями был начат сбор материалов для подготовки очередных выпусков «Каталога находок МАЭ». Их предполагается посвятить каменным сосудам, а также изображениям и знакам на керамике.

1

2

3

Исследования Гонур-депе в 2023 г.: 1 — глиняные шары с воткнутыми фрагментами керамики (раскоп 12, погребение 4626); 2 — «игровой набор» (Гонур-20, погребение 86); 3 — фрагменты полихромной росписи после реставрации (Гонур-20, погребение 78)

В предстоящем сезоне основные усилия МАЭ необходимо сосредоточить на локальных раскопках центрального комплекса Гонура с целью уточнения относительной и абсолютной хронологии отдельных участков памятника. Будут также продолжены исследования известных сателлитных поселений и поиск новых.

Список источников

Дубова Н.А., Мамедов М.А., Сатаев Р.М., Фрибус А.В., Грушин С.П. Работы Маргианской археологической экспедиции в 2018–2019 годах // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 8: Исследования Гонур-Депе в 2015–2019 гг. М., 2021. С. 89–130. <https://doi.org/10.33876-978-5-89930-165-0-1-428-89-130>

Fribus A., Dubova N., Sataev R., Sataeva L., Kufferin V., Begliev M. New polychrome painting from Gonur Depe, Turkmenistan // *Antiquity*. 2020. Vol. 94 (376): e22, 1–9. <https://doi.org/10.15184/aqy.2020.118>

Н.Дж. Ходжаева

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
rangha@mail.ru

ПРАЗДНИКИ, СВЯЗАННЫЕ С ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИМ ЦИКЛОМ, КАК НАСЛЕДИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ТАДЖИКОВ

В Центральной Азии земледелие орошаемое, и с древнейших времен от разлива рек, наступления сезонов дождей или засухи зависела жизнь земледельцев, которые наблюдали за небесными светилами и знали, что с днями равноденствия связана смена времен года. Так возник земледельческий календарь солнечного летосчисления. Чтобы урожай был богатым, древние земледельцы проводили различные ритуалы и обряды, в результате чего сложился целый цикл праздников, связанный с этим видом деятельности человека. Ф. Грене отмечает, что у населения Согда все праздники делились на две категории. К первой категории относятся праздники, связанные с датами зороастрийского календаря. Праздники, имевшие ярко выраженный аграрно-земледельческий характер, ученый включил во вторую категорию. Они были связаны с определенным временем года, и поэтому их дата не должна была смещаться вместе с официальным календарем (Грене, 2016, с. 45–46). Таковыми являются главные зороастрийские праздники: Навруз, Тиргон, Мехргон и Сада. Эти праздники отмечало также население Бактрии-Тохаристана и других историко-культурных областей Центральной Азии.

В том, что эти праздники возникли в Центральной Азии, нет никакого сомнения. Именно на ее территории начиная с эпохи бронзы шел процесс формирования таджикского народа (Ходжаева, 2021). «Авеста», священная книга зороастризма, является важным источником по древней истории таджикского народа. Из «Авесты» и других зороастрийских источников мы узнаем не только об истории и культуре, но и о праздниках, которые отмечали наши предки. Навруз, Тиргон, Мехргон и Сада были канонизированы зороастризмом и не утратили своего значения с приходом в Центральную Азию ислама. Эти праздники — наследие культурных традиций таджиков — вновь

стали отмечать в Таджикистане и в наше время. Они включены в календарь праздников Республики Таджикистан.

Список источников

Грене Ф. Земледельческие и скотоводческие культы Согдианы: тексты и образы // Муаррих. 2016. №1 (5). С. 45–50.

Ходжаева Н.Дж. Арийская проблема в контексте изучения этнической истории // Таджики. М., 2021. С. 163–170.

Т.У. Худжагелдиев, А.Ф. Шарипов

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
tura959@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1819-3715>
abdullo.sharipov.1985@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3043-207X>

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ПАМЯТНИКАХ ЛЁССОВОГО ПАЛЕОЛИТА ТАДЖИКИСТАНА В 2021–2023 гг.

Скандинавский фонд Nordforsk ТНОСА

Исследования международной геоархеологической экспедиции проводились на лёссово-почвенных разрезах Кульдара, Оби-Мазар и Хонако на юге Таджикистана в рамках проекта «Хронология и природные условия расселения древнего человека в Центральной Азии», с привлечением специалистов смежных наук о Земле из девяти стран.

Разрезы представляют собой многослойные палеолитические памятники, культуросодержащие слои которых приурочены в основном к погребенным педокомплексам (ПК). Многократное чередование толщ лёсса и педокомплексов в разрезе отражает глобальные климатические изменения: похолодания (ледниковый период) — потепления (межледниковья).

В Кульдаре единичные находки обнаружены при раскопках ПК4, 5 и 10, еще один отщеп обнаружен в обвалившемся блоке из ПК6. Расщепление камня присуще галечной каратауской нижнепалеолитической культуре на юге Таджикистана, особенностью которой, в отличие от индустрии ПК11–12 в этом разрезе, является отсутствие микролитизма артефактов (Ранов и др., 1987, с. 74–75). По корреляции ПК с соответствующими стадиями (MIS) изотопно-кислородной кривой возраст находок — 0,8–0,4 млн л.н.

Новое местонахождение, получившее название Лахути-IV, отличается очень высокой концентрацией находок. В разрезе мощностью 140 м артефакты обнаружены в ПК4 (411 экз.), ПК5 (2002), ПК6 (50), а также в лёссе над ПК6 (120). Первичное расщепление и набор орудий характерны для каратауской культуры. Возраст стоянок находится в пределах 0,6–0,4 млн л.н. (Анойкин и др., 2023, с. 9).

В разрезе Хонако-III мощностью 70 м проведены раскопки ПК1 и ПК2, материалы которых относятся к пластинчатым индустриям среднего палеолита (Ранов, Худжагелдиев, Шеффер, 2004, с. 71). Возраст стоянки в ПК1 — 127–71 тыс. л.н. (MIS5), в ПК2 — 242–186 тыс. л.н. (MIS7).

В рамках проекта проведено изучение полной стратиграфии разреза, уточнение схемы строения лёссово-почвенных серий с привлечением комплекса естественно-научных методов, а также возраста каждого педокомплекса методами абсолютного датирования (космогенный, палеомагнитный, OSL-метод).

Список источников

Анойкин А.А., Рыбалко А.Г., Худжагелдиев Т.У., Сосин П.М., Шарипов А.Ф., Курбанов Р.Н. Лахути-IV — новая стоянка лёссового палеолита в Таджикистане // Археология, этнография и антропология Евразии. 2023. Т. 51, №2. С. 3–13. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2023.51.2.003-013>

Ранов В.А., Додонов А.Е., Ломов С.П., Пахомов М.М., Пеньков А.В. Кульдара — новый нижнепалеолитический памятник южного Таджикистана // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. №56. М., 1987. С. 65–75.

Ранов В.А., Худжагелдиев Т.У., Шеффер Й. Раскопки четвертой палеопочвы разреза Хонако-III в 2000 году // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXIX. Душанбе, 2004. С. 71–120.

С.В. Шнайдер¹, Б. Бобомуллоев², М. Наврузбеков³, Н.Н. Сайфулоев⁴

¹Институт археологии и этнографии СО РАН,
Sveta.shnayder@gmail.com, 0000-0003-2230-4286

²Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАНТ,
bobo_bobomullo@yahoo.com, 0000-0002-6242-2087

³Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАНТ,
n-masnav83@mail.ru, 0000-0003-0108-0981

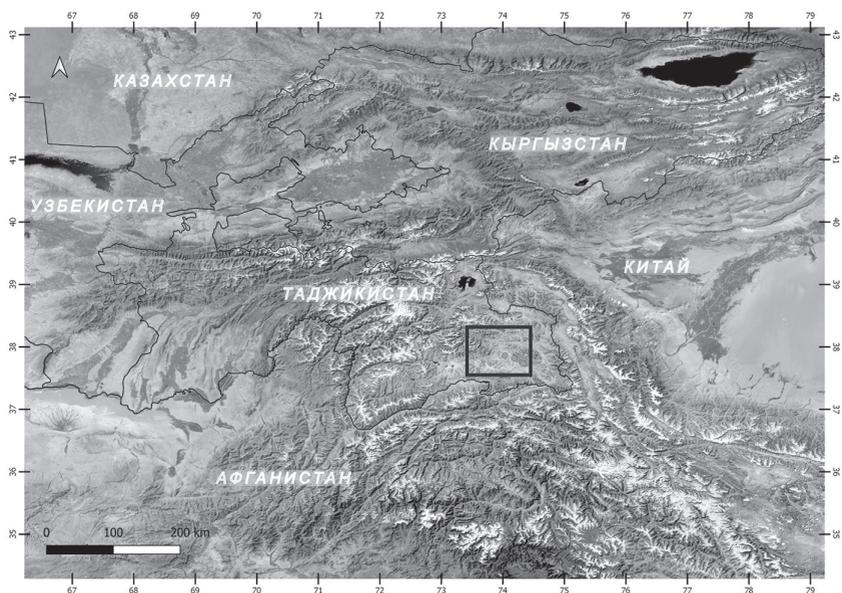
⁴Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАНТ,
sayfulloev.nuritdin@gmail.com, 0000-0001-8540-2145

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ПАМИРСКОГО ОТРЯДА В 2023 ГОДУ

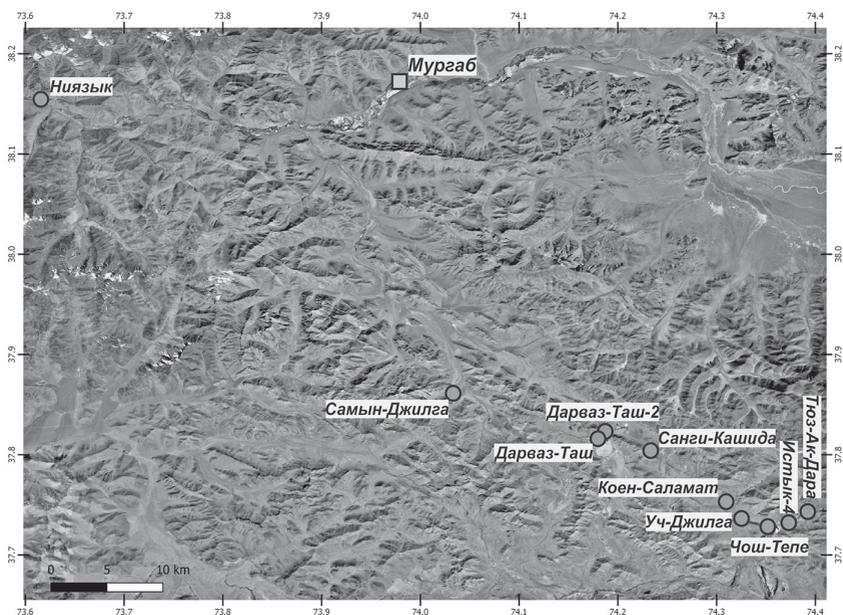
Исследования проведены при поддержке проекта РНФ №19-78-10053

Археологическое изучение Восточного Памира началось еще в XX в., этот этап связан с такими исследователями, как Л.Б. Литвинский (1972), В.А. Ранов (1975), В.А. Жуков (1977), М.А. Бубнова (1993). На современном этапе силами совместной российско-таджикской экспедиции исследования были продолжены (Шнайдер и др., 2021).

В течение полевого сезона 2023 г. велись работы на уже известных памятниках (Истыкская пещера, Куртеке), а также осуществлялись разведки с целью обнаружения новых стратифицированных местонахождений. В ходе археологических разведок были обследованы пещеры и гроты на перевале Нейзаташ, в долине Куртеке, в долине Дарваз-Таш, Уч-Джилга, у перевалов Тик-Теш и Сары-Таш, в долине р. Истык и р. Мадиян. В результате разведочных работ был обнаружен ряд новых, неизвестных ранее археологических памятников, покрывающих широкий хронологический диапазон от позднего каменного века до средневековья, таких как Ниязык, пещера Самын-Джилга и Коён-Саламат, гроты Дарваз-Таш, Дарваз-Таш-2, Санги-Кашида, Нейзаташ-2, скальный навес Истык-4, а также геоглифы Уч-Джилга (Шнайдер

1

2

Расположение обнаруженных памятников

и др., 2023). Особую важность имеет открытие еще пяти гротов с наскальными росписями. В советский период там были обнаружены всего три памятника с наскальными изображениями: Куртеке, Нейзаташ и Шахты (Ранов, 2016). Силами нашей группы в 2019 г. обнаружены еще четыре памятника с росписями (Зоткина и др., 2022). После этого года исследований список пополнился еще пятью памятниками (Самын-Джилга, Санги-Кашида, Нейзаташ-2, Дарваз-Таш и Дарваз-Таш-2). Это свидетельствует о том, что традиции нанесения наскальных росписей была гораздо шире распространена в регионе, чем представлялось ранее. На настоящий момент отобрана серия образцов для проведения анализов, направленных на изучение состава красителей и абсолютного датирования, все образцы находятся в работе.

Список источников

- Бубнова М.А. Древние рудознатцы Памира. Душанбе, 1993. 176 с.
- Жуков В.А. Отчет о работе маркансуйского археологического отряда в 1977 г. // Археологические работы в Таджикистане. 1977. Вып. XVII. С. 34–44.
- Зоткина Л.В., Бобомуллоев Б.С., Солодейников А.К., Аболонкова А.В., Шнайдер С.В., Сайфулоев Н.Н. Новые данные о наскальном искусстве Восточного Памира // Вестник Новосибирского государственного университета. 2022. Сер.: История, филология. Т. 21. Вып. 3. С. 60–72.
- Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши Мира». М., 1972. 272 с.
- Ранов В.А. Памир и проблема заселения высокогорной Азии человеком каменного века // Страны и народы Востока. 1975. №16. С. 136–157.
- Ранов В.А. Бегущие по скалам. Душанбе, 2016. 412 с.
- Шнайдер С.В., Бобомуллоев Б., Наврузбеков М., Сайфулоев Н.Н., Алексейцева В.В., Лещинский С.В., Бурканова Е.М., Шашков М.В. Результаты археологических разведок на территории Восточного Памира в 2023 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2023. Т. XXIX. С. 452–457. doi: 10.17746/2658-6193.2023.29.0452-0457
- Шнайдер С.В., Зеленков Н.В., Федорченко А.Ю., Курбанов Р.Н., Алексейцева В.В., Алишер кызы С., Сердюк Н.В., Рудая Н.А., Рендю У., Абдыканова А., Сайфулоев Н.Н. Человек на «Крыше мира»: результаты изучения памятников каменного века Восточного Памира и Алайской долины в 2017–2021 годах. Новосибирск, 2021. 92 с.

Л.Х. Элмуродов

Алтайский государственный университет,
infolutfullo@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1780-0840>

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДИЩА КАЛАИ-МИР В КУБОДИЁНСКОМ РАЙОНЕ

Кубодиён — исторический город, располагающийся в долине реки Кафирниган (правый приток реки Пяндж), в 94 километрах к юго-западу от города Бохтара (бывш. г. Курган-Тюбе) (центр Хатлонской области). С 1930 по 1957 г. этот район носил название Микоянабад, в честь А.И. Микояна. Он является одним из древнейших городов Таджикистана и имеет богатую историю. В самом центре района находится многослойное городище Калаи-Мир. Городище Калаи-Мир имеет форму практически правильного квадрата размером

275×270 м (Дьяконов, 1953, с. 259). В настоящее время городище ограждено валом высотой до 5 м. Центр городища имеет сильное понижение рельефа и представляет собой заболоченный участок, покрытый густой травой.

Целью данной работы является исследование истории и изучения памятника Калаи-Мир в Кубодиёнском районе.

Первые археологические исследования на городище Калаи-Мир были начаты в 1950 г. Кафирниганским отрядом Таджикской археологической экспедиции. Работами на городище руководила Н.Н. Забелина. Во время раскопок были обнаружены фрагменты керамики и другие артефакты. Исследования показали, что верхние слои городища относятся к XV, частично XVIII–XIX вв. (Дьяконов, 1953, с. 275).

В 1951 г. продолжились интенсивные раскопки на городище. Было открыто восемь помещений с обилием находок. Особый интерес представляют бронзовые наконечники стрел, относящиеся к концу VII — началу VI в. до н.э. (Дьяконов, 1956, с. 52).

В результате археологических исследований было выяснено, что городище с перерывами использовалось в течение нескольких периодов. Самый ранний слой городища Калаи-Мир относится к VII–V вв. до н.э. Наибольшего развития городище достигает в III–I вв. до н.э. и его расцвет приходится на кушанскую эпоху. С III до XV в. на этом месте не обнаружено следов жизнедеятельности. В XV в. возникает поселение тимуридского времени, после чего жизнь на городище не прерывается до XIX в.

Раскопки продемонстрировали, что поселение переживало различные этапы активной жизни и периоды запустения, что важно для понимания исторического контекста этой местности. Дальнейшее археологическое изучение городища Калаи-Мир может дать новые данные по датировке, подробное исследование материальной культуры дополнит наши знания о культуре и бытовой жизни Кобадияна с древнейших времен до наших дней.

Список источников

Дьяконов М.М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кобадиян) (1950–1951 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. №37. М.; Л., 1953. С. 253–293.

Дьяконов М.М. У истоков древней культуры Таджикистана. Сталинабад, 1956. 141 с.

М.Ш. Юсуфов

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ,
muhammadjoniyusuf9@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-0639-180X>

ЁДГОРИҶОИ НОМИНАТСИЯИ ШОҶРОҶИ БУЗУРГИ АБРЕШИМ, ЯКЕ АЗ НАМУНАҶОИ ИННОВАТСИОНИИ НИГОҶДОРИИ МЕРОСИ ФАРҶАНҒИ ДАР ТОЧИКИСТОН

Соли 1988 ЮНЕСКО лоиҳаи омӯзиши ҳамаҷонибаи роҳҳои абрешимро ҳамчун як қисми даҳсолаи ҷаҳонии рушди фарҳанг оғоз намуд. Яке аз аввалин ёдгориҳе, ки аз Тоҷикистон ба рӯйхати мероси ҷаҳонии фарҳангии

ЮНЕСКО ворид гардид, ин ёдгории давраи энеолит ва биринчии Саразм махсуб мешавад.

Ҳамаи он ёдгориҳои, ки дар ҳудуди Тоҷикистон ҷойгир шудаанд наметавонанд ба рӯйхати мероси фарҳангии ЮНЕСКО дохил шаванд, чунки мувофиқи талаботи ин ташкилот бояд ёдгории дохилшаванда дар ҳолати хуб боқӣ монда бошад. Соли 2014 шабакаи масири долони Чанъон-Тиёншон ба фехристи мероси фарҳангии ҷаҳонии ЮНЕСКО ворид карда шуд (Тим Вильямс, 2019, с. 80). Ҷумҳурии Тоҷикистон низ барои ворид намудани ёдгориҳои таърихӣ — фарҳангии худ ба мероси фарҳангии ЮНЕСКО ҷораҳои заруриро андешида истодааст. Қайд кардан ба маврид аст, ки аз соли 2016 бо дастгирии ЮНЕСКО ва роҳбаладии ИБТОМ (МИЦАИ) (Деятельность МИЦАИ..., 2020) мутахассисони Тоҷикистон ва Россия ба чамбоварии маводҳо доир ба долони Зарафшон — Қарокуми Шохроҳи бузурги Абрешим ба кор шуруъ карданд (Karimova, Lurie, Shenkar, 2021). Рӯзҳои 10 — 25 соли 2023 дар шаҳри Ар — Риёзи шохигарии Арабистони Саудӣ Иҷлосияи 45 — уми Кумитаи мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО баргузор гардид. Аз ҷумла дар долони „Зарафшон-Қароқум“ 9 (нуҳ) адад объектҳои таърихӣ фарҳангӣ аз қабилҳои „Панҷакенти Қадим“, „Шаҳраки Санҷаршоҳ“, „Шаҳраки Ҳисорак“, деҳқадаи „Гардани Ҳисор“, „Қалъаи Муғ“, „Қум“, Қалъачаи „Тали Ҳамтуда“, низомии обёрикунии „Токсанкорез“ ва макбараи „Ҳоча Муҳаммади Башоро“ ба рӯйхати мероси фарҳангии ЮНЕСКО шомил гардиданд.

Адабиёт

Вильямс Тим. Заключительный технический отчет о результатах проекта ЮНЕСКО / Японского целевого фонда. 2019. С. 72–83.

Деятельность МИЦАИ в 2019 году // Вестник МИЦАИ. Самарканд, 2020. С. 188–192.

Karimova G.R., Lurie P.B., Shenkar M. Republic of Tajikistan // SILK ROADS: Zarafshan — Karakum Corridor. Serial Transnational World Heritage Nomination Republic of Uzbekistan, Republic of Tajikistan, Turkmenistan. 2021, Annexes I, II, III, IV. Samarkand, 2021. 484 p.

S. Elikai Dehnu¹, K. Pelasaeeedi²

¹Research Institute of Cultural Heritage and Tourism,
Mahsoo.dehno@gmail.com

²Iran Elamology Association,
sk.pelasaeeedi@gmail.com

MARKS ON THE UNIQUE SEAL OF SHAHR SOKHTE AND SEALS OF CENTRAL ASIA IN THE BRONZE AGE

Many different seals have been discovered from the excavations of the burnt city. Some of these seals have special features. Among the index seals, there is a circular flat seal on which several signs can be seen, which are closely related to the signs on the surface of the seals of some Bronze Age sites in Central Asia. In this research, an attempt has been made to gain a correct understanding of the artistic cultural

connections and common thoughts between the residents of the burnt city and the regions of Central Asia. In this regard, an attempt will be made to carefully study the signs used on the unique seal of Shahr Sokhte and then compare it with similar evidence in some Central Asian sites. The obtained results indicate the existence of wide cultural relations and common thoughts between these regions. Although many studies have been done on signs and symbols before, this article has a comparative look at similar evidence on seals in order to gain a correct understanding of cultural communication in which local and regional similarities and differences are represented.

M.J. Jafari¹, N. Rajabi²

¹Cultural Heritage, Handicrafts and Tourism Organization of North Khorasan, Jafari1360@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0001-9945-8454>

²Cultural Heritage and Tourism Research Institute, rajabinnowrooz@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-3846-1789>

THE ISSUE OF NOMADS AND LOCAL POWERS IN CENTRAL ASIA

Based on archaeological evidence, we know that in the 4th and 3rd millennium BC, there were advanced population centers within the southern areas of Central Asia. In the 1st millennium BC, because the powerful nomadic tribes, there is no more information about them, but the advanced irrigation networks and large settlements with citadels and towers has been confirmed in the Iron Age period of Central Asia (Sarianidi, 1995). It is obvious that the river basins area of Central Asia presents suitable geographical conditions for the formation of sedentary settlements, and against this, the vast plains and steppes were suitable for the rise of pastoral nomadism. The conflict between local powers and nomad tribes in central Asia, sometimes led to the appearance of a vast kingdom and sometimes led to the formation of a wider territory for the nomad tribes. The Bronze Age pastoralists in the steppes completed the transition to various forms of nomadism at the beginning of the first millennium BC. On this foundation, powerful groups of early nomadic tribes were formed around the middle of the first millennium BC. A new force as powerful as the ancient States of the Orient entered the arena of epy world history (Askarov, Volkov, Ser-Odjav, 1992, p. 459). It seems that in the end of the Bronze Age and the second millennium BC, superiority was with the nomad tribes and large settlements were destroyed but in the early centuries of the first millennium BC, sedentary societies gained power and the center of their local powers formation were Balkh, Merv, Khwarazm and Sogd.

List of Sources

Askarov A., Volkov V., Ser-Odjav N. Pastoral and Nomadic Tribes at the Beginning of the First Millennium BC // History of Civilizations of Central Asia. 1992. Vol. I. The Dawn of Civilization: Earliest Times to 700 BC.

Sarianidi W.I. Soviet Excavations in Bactria: The Bronze Age // An Ancient Oasis Civilization from the Sands of Afghanistan. Venice, 1995.

J. Mehr Kian
Research Institute of Cultural Heritage & Tourism,
Jmehrkian@gmail.com

TEPE MA'MORIN ARCHAEOLOGICAL DATA OF THE BRONZE AGE IN THE IRON AGE

Archaeological research relying on comparative or relative dating cannot be confirmed without access to the results of topographic studies and stratigraphy and ¹⁴C dating system and other modern dating methods. Such excavation achievements in Tepe Ma'morin of IKIA (Tehran International Airport) has been overshadowed due to absence of necessary data, the high speed in the New airport construction and the lack of sufficient time during the excavation. Although we are approaching a certain period of prehistory in the examination of archaeological cultural data and finds, doubts regarding specific objects from old periods question our dating. We come across the abundance of the gray pottery of the Iron Age, however other finds indicate the Bronze Age. This article informs you and invites to judge about duality of things.

K. Pelasaedi
Board of Directors of Museums of the Islamic Revolution Foundation,
sk.pelasaedi@gmail.com

THE MYTHOLOGICAL SYMBOL OF A MAN AND A SNAKE AMONG THE ANCIENT SITES OF SOUTH AND SOUTHEAST OF IRAN AND THEIR COMPARISON WITH SIMILAR MOTIFS OF ANCIENT AMULETS FOUND IN BALKH AND MERV IN CENTRAL ASIA AND KHAFAJAH IN MESOPOTAMIA

Mythologies are mirrors that reflect images from ancient times, and where history and archaeology remain silent, these are the mythological symbols that speak and provide us with the culture of the unknown but wise people of the past.

One of these mythological symbols that is common among Iran and Central Asia and Mesopotamia in the Bronze Age is the symbol of a man holding two snakes in his hands. This special symbol is used in bronze brooches, stone vessels, clay and bronze seals and amulets. This article has a comparative study between these works with the mentioned symbols in the ancient sites of south and southeast of Iran, Balkh and Merv in Central Asia and Khafaja in Mesopotamia and its purpose is to examine the points of contrast and the common features between these ancient sites. It also intends to explore the origin of this mythological symbol while trying to discover its original origin and also seeks to get a logical connection about regional stylistic ratios and possible cultural relations between these civilizations in the Bronze Age.

ANCIENT HUMAN AND PATHOGEN GENOMICS IN CENTRAL ASIA

In recent years, several Archeogenomic studies have revealed the importance of Central Asia as a corridor for human migrations between western and eastern Eurasia from the Paleolithic onwards (i.e., Posth et al., 2023; Wang et al., 2023). This human mobility was not only responsible for the spread of people and cultures but also for the dissemination of associated pathogens (i.e., Yu et al., 2020; Kocher et al., 2021). In my presentation, I will discuss about state-of-the-art methodologies that have become available in the fields of ancient human and pathogen genomics for the sequencing of genome-wide data from even poorly preserved skeletal remains. These include molecular techniques to reduce present-day DNA contamination and to enrich for endogenous ancient DNA, making it feasible to generate very large ancient genomic datasets. The resulting data can then be analyzed in diverse ways to answer specific questions about the human past such as those related to demography, population size and social organization of ancient communities. In addition, metagenomic approaches have enabled the screening of genomic datasets for the presence of pathogen DNA without prior knowledge of possible past infections. These can be further investigated with enrichment techniques to infer the evolution of pathogens and their effects on ancient human health. Applying these new biomolecular and computation methods on ancient human assemblages from Tajikistan has the great potential to reveal previously unknown demographic transformations through time, and possibly associate them with changes observed in the rich archeological record of this region.

List of Sources

Kocher A., Papac L., Barquera R., Key F.M., Spyrou M.A., Hübler R., ... & Moiseyev V. Ten Millennia of Hepatitis B Virus Evolution // *Science*. 2021. Vol. 374 (6564). Pp. 182–188.

Posth C., Yu H., Ghalichi A., Rougier H., Crevecoeur I., Huang Y., ... & Krause J. Palaeogenomics of Upper Palaeolithic to Neolithic European Hunter-Gatherers // *Nature*. 2023. Vol. 615 (7950). Pp. 117–126.

Wang K., Yu H., Radzevičiūtė R., Kiryushin Y.F., Tishkin A.A., Frolov Y.V., ... & Posth C. Middle Holocene Siberian Genomes Reveal Highly Connected Gene Pools Throughout North Asia // *Current Biology*. 2023. Vol. 33 (3). Pp. 423–433.

Yu H., Spyrou M.A., Karapetian M., Shnaider S., Radzevičiūtė R., Nägele K., ... & Krause J. Paleolithic to Bronze Age Siberians Reveal Connections with First Americans and across Eurasia // *Cell*. 2020. Vol. 181(6). Pp. 1232–1245.

**W. Rendu^{1,2}, S.V. Shnaider¹, A. Henry³, W. Rinterknecht⁴,
A. Abdykanova⁵, T. Chargynov⁶, N.N. Sayfuloev⁷**

¹International Laboratory “Archaeozoology in Siberia and Central Asia” ZooSCAN,
IRL 2013, National Center for Scientific Research — Institute of Archaeology
and Ethnography SB RAS,

William.RENDU@cnrs.fr, <https://orcid.org/0000-0003-2137-1276>
Sveta.shnayder@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2230-4286>,

²French Institute for Central Asian Studies,

³Université Côte d’Azur, CEPAM UMR 7264 CNR,
aureade.henry@cnrs.fr, <https://orcid.org/0000-0002-6959-9862>,

⁴CNRS, IRD, INRAE, CEREGE, Aix Marseille University,
rinterknecht@cerège.fr, <https://orcid.org/0000-0002-5410-2075>

⁵American University of Central Asia,
abdykanova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7238-9065>

⁶Kyrgyz National University Named after Jusup Balasagyn,
tima_chargynov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6210-9250>

⁷Institute of History, Archaeology and Ethnography Named after A. Donish NAST,
sayfulloev.nuritdin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8540-2145>

**INTERNATIONAL RESEARCH PROJECT — “ARCHAEOLOGY
AND PALEOECOLOGY OF HIGH-ALTITUDE ECOSYSTEMS
IN CENTRAL ASIA’S LANDLOCKED MOUNTAINS FROM THE LATE
GLACIAL TO THE MIDDLE HOLOCENE (PaleoCALM)”**

ANR Funded project ANR-23-CE27-0019-01

With their corridors serving as natural pipelines for human movements across Eurasia’s continental interior, Central Asia’s landlocked mountains formed a major dispersal route for prehistoric populations, cultures, technologies, and other forms of exchange from the deepest antiquity to the present day. Since the end of the Pleistocene, the human societies that exploited these regions played a central role in the diffusion of new techno-economical traditions such as agriculture. However, the mechanisms behind human adaptation to the region’s extreme environments (>4000m above sea level) and the transition to production economy are still unknown.

We present here the PaleoCALM project, which aims to characterize the paleoclimatic context of the first settlements at very high altitudes in Central Asia and to explore the processes behind the first transition to food production. In addition, PaleoCALM will document how these profound changes in human subsistence impacted the ancient environment and shaped animal and plant communities on the very long term.

Combining paleoclimatic modeling (paleomorphology, glacier evolution, stable isotopes), archaeozoology (zooarchaeology and ZooMS, cementochronology, dental microwear) and paleobotany (palynology, charcoal and phytolith analyses), PaleoCALM will investigate key sites and their paleoclimatic contexts (Pamir Mountains: Istikskaya cave, Kurteke, Shakhti, Oshhona, Alay Range: Alay site,

Fergana Valley: Surungur and Obishir-5). Thus, it will provide new insights into how human societies peopled and exploited this high-altitude ecosystem, which came to play a critical role in trans-Eurasian biocultural exchanges.

F.N. Shoinbekov¹, M.P. Khojaev²

¹Institute of History, Archaeology and Ethnology Named after Donish NAST,
Shoinbek85@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0968-7240>

²Tajik National University,
Mehrovar_kh@mail.ru, <https://e.mail.ru> / <https://orcid.org/0000-0002-6942-3170>

DEFENSE FACILITIES OF KARON (the result of the archaeological search in Karon in 2023)

*The article was prepared on the basis of the project “Archaeology of Tajikistan”
(from the Stone Age to the End of the Middle Ages), state registration number RB0121TJ1212*

In 2023, the Karon archaeological expedition conducted an archaeological search in the Upper Verchi section up to the top of the mountain. As a result, the following sites: a well, a fortress with towers and defensive walls were investigated.

Until now, the sites have not been studied by researchers. They are located in a difficult and high place and in 2019 archaeologists F.N. Shoinbekov and F.Sh. Aminov visited them for the first time (Yakubov et al., 2023, p. 244).

One of the interesting sites is this well which is of a round shape and 4.5–5m deep. In terms of size and structure, the well is similar to the one of the Karon fortress reserve discovered in 2022. On the north-eastern side of the well one can observe the remains of a square-shaped fortress covering an area of 680–800 square meters. The fortress has a wall on three sides, and an impassable moat protected it from the eastern part. This method of fort construction is typical of the mountainous areas, and its uniformity can be seen in all Pamir forts. According to A.N. Bernshtam, these Pamir forts were built by local farmers to protect them from mountaineers (Bernshtam, 1952, p. 8).

In the Karon fortress, as in the Yamchun and Qahqaha, more attention was paid to the defense of pedestrian areas. From the fortress to the down of Verchi, there is a protective wall along the slopes of the mountain. The wall has been destroyed and only its foundation remains. This wall performed a defensive function and protected the town of Karon from the north-west side of the Luch Plain, where the main road came from here to Karon. Based on several facts, including the method of comparison with the Pamir fortresses, these structures can be attributed to the Kushan period.

List of Sources

Bernshtam A.N. Historical and Archaeological Essays of the Central Tien Shan and Pamir-Alai. M.; L., 1952. 348 p.

Yakubov Yu., Semenov N.S., Aminov F.Sh., Buklaeva E.N., Shoinbekov F.N. Archaeological Work in Tajikistan. Dushanbe, 2023. Issue 43. Pp. 234–256.

Научное издание

**КОМПЛЕКСНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ТАДЖИКИСТАНЕ**

**Тезисы докладов
Душанбе, 18–20 марта 2024 г.**

Редактор: Н.Ю. Ляшко

Подготовка оригинал-макета: М.Ю. Кузеванова

Редактор англоязычных тезисов: Е.А. Россинская

Дизайн обложки: А.А. Тишкин

*Для оформления обложки использован фотоснимок А.А. Тишкина
одной из горных долин Памира, а также эмблема конференции
(идея и дизайн А.А. Тишкина)*

Подписано в печать 16.02.2024. Выход в свет 22.02.2024.

Бумага офсетная. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 4,42. Тираж 100 экз. Заказ № .

Издательство Алтайского государственного университета:

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

Отпечатано в типографии Алтайского государственного университета:

656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66